

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ

или, Верните нам
предыдущего ректора

Анастасия Миллюр

**Сбежать от судьбы, или Верните
нам предыдущего ректора**

«Литнет»

2017

Миллюр А.

Сбежать от судьбы, или Верните нам предыдущего ректора /
А. Миллюр — «Литнет», 2017

Если в твоей любимой МАКИС (Магической академии колдовства и стихийной магии) сменяется ректор - это плохо. Если ты нечаянно поцеловала его до того, как узнала о том, кто он - вдвойне плохо. Если он начинает менять все порядки, а ты то и дело их нарушаешь (совершенно случайно, разумеется) - пиши пропало... Или не пиши, а кричи! И не «Пропало», а «Верните нам предыдущего ректора!»

© Миллюр А., 2017

© Литнет, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	42
Глава 7	53
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Порывистый ветер бил в лицо и развевал мои волосы.

Я одной рукой держалась за черенок метлы, другой – придерживала остроконечную шляпу, которой, похоже, хотелось полетать отдельно от своей хозяйки. Произвол я пресекала на корню, принимая вот такие опасные для жизни меры.

И кто дернул меня надеть этот обязательный ведьминский атрибут в дорогу?!

В дорогу, товарищи!

Рука стала затекать.

Я вздохнула.

Ладно уж, безопасность важнее, чем наслаждение полетом.

Я спустилась на землю, засунула шляпу в свои сумки – которые летели за метлой на прицепе – и вновь поднялась в воздух.

Обратно пропорционально моему взлету по шкале паршивости опускалось и мое настроение. То есть с отметки «препаршивое» оно упало до отметки «и жизнь хороша, и жить хорошо».

Я прибавила скорости и пожалела, что на прицепе есть вещи, а то бы заложила сейчас крутой вираж, сделать который прямо-таки руки чесались. Но я усмирила и свое желание, и норов метлы.

В голову сама собой пришла песенка.

*«Если я лечу не в ступе не бе-да,
Я же ведьма, а не ежка, да-да-да,
Но хотя я и не ежка...».*

Я задумалась о логичной концовке четверостишия. Обрадовалась пришедшей в голову рифме.

*«Но хотя я и не ежка,
Ступу хочется немножко, да!
Трам-парам-парам-тарам-пам-трам-пам-пам.
Трум-пурум-пурум-турум-нас-трум-пам-пам».*

Впереди показались пики башен академии.

Сердце невольно забились быстрее в предвкушении долгожданных встреч и возвращении в родные пенаты.

Я взяла курс на ворота академии.

Перед входом на территорию замерла, а потом набрала в грудь воздуха и оказалась в родной «альма матер».

Сгрузила вещи у входа, наложила охранное заклинание и побежала парковать прицеп. Ну, то есть попросту – отвозить в склад.

Не успела я взяться за ручку двери в склад, как вдруг будто потусторонний голос произнес:

– Пароль.

Я хлопнула глазами, а потом хитро прищурилась.

– Ой, это ваше имя? Необычное, а меня зовут Арамира. Очень приятно познакомиться.

– Пароль.

– Ой, вас зовут так же, как в вашей культуре выражают ответную вежливую форму знакомства? Вот это да! Как интересно! – я захлопала в ладоши.

– Пароль, – на этот раз голос не был сильно уж потусторонним, в нем прослеживалась такая хорошая доля оскорбления.

– А-а-а... Я поняла! – с видом «очень умной девушки», которая наконец врубилась почему три минус один – два, а не десять или пять. – Просто нет других слов! Ох, вы, бедный-несчастный! Ну ничего, я вам помогу. Давайте словом «привет» будет...

Я задумалась, а потом выдала:

– «Краказю»!

– Какой еще «краказю»?! – дверь в склад распахнулась, и оттуда вылетел возмущенный гном.

– Ой, господин Рамар, здравствуйте, а я тут, представляете, познакомилась с беднягой, который кроме слова «пароль» не знает ничего! Представляете?! – запричитала я.

Глаз гнома задержался.

– Но я – как истинная ведьма! – нуждающихся в помощи не брошу. Предложила начать пополнять язык его культуры со слова «краказю», – гордо оповестила его.

К первому дергающемуся глазу присоединился второй, и сейчас они, скорее, напоминали семафор.

– Нет, а что вам не нравится? – удивилась я. – Получше, чем всякие там пароли! Оригинально, живенько так!

Пальцы гнома скрючились.

– Вам, наверное, не терпится мой прицепик поставить? – «правильно» поняла я этот жест. – Так вот он! – и я от всех щедрот своей души протянула гному ручку транспорта. – Держите! Можете не благодарить.

Я скромненько потупилась, а затем развернулась и вприпрыжку побежала к своим вещам, пока гном не отошел от пережитого хамства.

Охранник склада был заиклен на том, чтобы в его владениях было все так же строго, как и во дворце короля, поэтому и напридумывал разных паролей, а учить их, естественно, никому не хочется.

Вот и достается несчастному!

Но и нас тоже можно понять – вещи в склад как-то нужно сдать, правда же?

– Ну, Арамира! Ведьма! – услышала я за спиной голос господина Рамара.

Захихикала и, добежав до вещей, поскакала в общежитие...

Я устремила свой взор на высокое многоэтажное здание, которое служило нам, студентам, домом. Оттуда уже доносились восторженные крики и возмущенные вопли, а также другие повизгивания, похрюкивания и т.д.

Я счастливо вздохнула. Настроение совсем съехало со шкалы паршивости и находилась на заоблачной отметке «Мир прекрасен, и бла-бла-бла...».

Не сдержав тихого визга, со всех ног бросилась на родной пятый этаж.

Только вбежала в здание, как меня окружил знакомый запах побелки, сушеных трав и аромат разных духов, смешанных настолько, что вычленить одно из другого было невозможно.

Я оглядела белые стены, улыбнулась вахтерше-гномихе, которая ответила мне такой же радостной улыбкой. С бабой Симой нам повезло, в отличие от других злых и вредных комендантш, она была очень милой, а также любила пить чай, чем мы бессовестно пользовались и подкупали ее.

Я – теперь уже медленно, стараясь впитать в себя дух общежития – стала подниматься по лестнице.

Второй этаж. Третий. Четвертый.

Вдох-выдох.

Пятый этаж.

И-йес!

Снова побежала.

Вот и комната. Распахнула ее.

– Алька! – крикнула я.

– Мира! – также восторженно вторила подруга, которая бросила вещи и побежала меня обнимать.

Мы пищали и визжали, пока на нас не стали орать.

Все же решив, что поделиться впечатлениями можно и в комнате, благоразумно вошли внутрь и закрыли дверь.

– Рассказывай! – тут же потребовала подруга.

Про шкалу паршивости еще не забыли?

Хорошо, потому что настроение стало медленно но верно подниматься по ней.

– Аля, вот умеешь ты настроение испортить, – буркнула я.

– Ой, брось! Сейчас я чаек заварю, мы посидим, поболтаем! – воодушевленно щебетала подруга.

Я же такой радости больше не ощущала.

Кинула вещи на пол и обняла метелочку.

Эх-х-х...

Жаль, что оживляющее заклинание только на третьем курсе проходят, я уверена – моя метелка была бы замечательной подругой. Но, к счастью, бытовые заклинания на первом курсе мы прошли, поэтому, буркнув его, я стала мычать себе под нос песенку и дирижировать пальцем.

Зачем сии действия были нужны?

Да тут такая история получилась...

Заклинания у меня работали через одно место. Просто не давались...

Ну...

Ни в какую, а потом как-то так получилось...

Получилось, что под музыку швабры начали мыть полы, щетки – подметать, чайник – кипятиться, а вещи – развешиваться по местам. Кстати, заклинание оживления из той же области, только более усложненное.

Когда последний сапог с важным видом пропрыгал до шкафа и аккуратно там уселся, я прекратила петь и села на кровать.

Чайник уже закипал, а подруга накладывала сушеные травы в кружки.

Я мельком наблюдала за ней.

Аля выглядит, как настоящая ведьмочка: рыжие волосы до пояса, ярко-зеленые глаза, выдающиеся формы, веселый задорный характер и фундаментальный оптимизм. Я просто диву даюсь, где он у нее берется.

– Мира, признайся честно – ты влюбилась? – как бы между прочим спросила подруга.

Я аж закашлялась.

– С чего такие глупые выводы? – удивилась я.

– Просто ты такая счастливая в комнату залетела, я даже в первую минуту подумала: ты ли это? – усмехнулась Аля и подмигнула мне зеленым глазом.

Я тоже усмехнулась.

– Знаешь, и я задумалась: здесь ли ты, когда не увидела перед твоим окном очередь юношей на исполнение серенады.

Ведьмочка фыркнула и стала разливать кипяток по кружкам.

– Я всегда знала, что ты мне завидуешь, Мира. Но не бойсь – я выделю тебя кавалера из своих поклонников, – она хитро на меня посмотрела. – Танара, например, он, конечно, ценный приз, но мне для тебя, подруга, ничего не жалко.

Да уж...

Учитывая, что этот Танар – принц, то жертва действительно великая, но если вспомнить, что в пакет услуг также входит непомерное самомнение, нахальство, наглость и эгоцентрическое мировоззрение, то возникает вопрос: с чьей стороны, в общем-то, жертва?

Если с Алиной – что такое «сокровище» отдает?

Если с моей – что принимаю?

Но знаете, все эти черты, что я перечислила – цветочки, а ягодки – они еще впереди: у него нет чувства юмора, нет от слова «совсем», но что самое худшее – он свято верит, что оно – таки есть.

Вы, наверное, поняли, почему я не оценила такой щедрый подарок и усмехнулась.

– Спасибо, Алечка, – сладко пропела. – Как-нибудь обойдусь.

Тем временем, чай стоял передо мной и пленял своим запахом. В мире есть совсем не много вещей лучше Алькиного чая.

Я сделала неторопливый глоток, в нос ударил сладкий кружащий голову запах трав.

Божественно!

– Ты – волшебница, Аль! – восхитилась и сделала еще один глоток.

И вот, нет бы мне заподозрить неладное, видя, что эта козявка хитро улыбается, так нет же!

Наивная...

Что с меня взять?

К тому времени как моя кружка опустела, меня разморило, развезло, а потом и вообще...

Захотелось полетать.

Кое-как собрав уползающие испуганными тараканами мысли, спросила Алю:

– Паршивка ты эдакая, что было в чае?

– Всего лишь синь-корень! – невинно ответила она.

Я счастливо кивнула и ответила:

– Аль, ты же знаешь, что я не пью алкогольных напитков?

Она коварно закивала.

– А знаешь почему? – также радостно спросила я.

– Не-э-эт, – осторожно ответила та.

Я подняла руку, какое-то время смотрела на нее, а потом сделала манящее движение указательным пальчиком, веля подруге наклониться.

– Меня сразу тянет на приключения! – довольно просветила коварную подругу. – И-йэх, разойдись плечо!

Вскочила на ноги, опрокинув при этом столик.

– Гуляй народ! – крикнула я. – Так, сначала мне нужна наша форма. Она такая...

Я не закончила, мысли долго в голове не задерживались, и не все доходили до языка, поэтому без лишних слов достала форму, состоящую из чулок, остроконечной шляпы и короткого пышного платья черного цвета с глубоким декольте и шнуровкой спереди.

– Та-ак, – протянула я. – Чего-то не хвата-ает. Вот! Бородавки!

Подруга смотрела на меня уже с откровенным ужасом.

– Мирочка, может не надо, пойдем, погуляем, проветримся? – предложила она.

– Точно! По сту-у-упа-ам! – скомандовала я и схватила из угла метлу. – Чего застыла, как каменный статуи?! Бери свою метелку и пошли!

– А может, переоденешься? А то на тебя парни внимания будут обращать...

– Дэ-дэ-да-а, – протянула я и задумчиво почесала подбородок. – Надо назад переодеться.

Короче говоря, спустя десять минут две ведьмочки – одна в меру пьяная и одна в меру испуганная – взлетали с территории академии...

Я смотрела, как по моей коленке ползет жук. Смотрела очень внимательно. Он шевелил усиками и медленно двигался на своих ножках.

– Коша! – воскликнула я и засмеялась.

Подруга вздрогнула и пробормотала себе под нос:

– Да чтобы я еще раз, что хоть отдаленно действует как алкоголь, тебе дала! Да ни за что на свете!

Я обиделась. Вот честно!

Ну, подумаешь, всего-то чуть у почтенного старичка его алую мантию не отняла, поссорила двух влюбленных, упала в бассейн и заверяла окружающих, забравшись на возвышение, что мы с метелкой завоюем мир!

Тут я услышала томный вздох подруги и перевела на неё удивленный взгляд.

– Ты чего? – спросила я, а потом посмотрела туда, куда был направлен взгляд девушки.

По парку стремительно шел мужчина. Нет, просто мужчиной назвать его нельзя – это кощунство!

Он излучал ореол силы и могущества. Его движения были плавными, гибкими, и хоть двигался он быстро – не было похоже, чтобы он суетился.

– Вот это да! – восторженно прошептала подруга. – Краса-авец!

Мечтательный вздох с ее стороны.

– Мужчина, вашей маме невестка не нужна? – прошептала она еле слышно, прикусив губу.

Я фыркнула.

– Моей? Да, очень... Спасибо, что спросила.

– Что? – она перевела на меня затуманенный взгляд.

– Говорю: «Подойди к нему и спроси...». Или великая Аля – разбивательница сердец! – сдрейфила?

– Я? – возмутилась она. – Я бы – с радостью. Но к такому просто так не подойдешь! снова фыркнула. – Можно подумать, ты смогла бы, – скептически хмыкнула ведьмочка.

– Да легко! – согласилась, не раздумывая.

Я даже если чихну на алкоголь – мне море по колено, а уж когда меня такой травой напоили!..

– Блефуешь! – не поверила подруга.

– Обижаешь, – протянула, смотря на ногти. – Я его даже поцеловать могу, спорим?

Аля похлопала глазами, а потом они коварно блеснули.

– Спорим! Если я выигрываю – мы уходим, и ты больше меня не позоришь.

– Хорошо. А если я – ты оживишь мою метлу!

Подруга прищурилась, но, похоже, она совсем в меня не верила, и поэтому все же согласилась...

А зря!

Никто не говорил, что я играю честно. Порадовалась, что захватила свой рюкзак с разными порошками и достала...

Со стороны подруги послышался смех.

– Как ты собираешься использовать это средство? – спросила она, утирая выступившие слезы.

Да... Порошочек от мужской неадекватности мне все-таки пригодился!

– Не по назначению, – хмыкнула я.

Дело в том, что такой порошок не узнать невозможно. Ведь его ингредиенты – имеющие в обычном состоянии вполне нормальный серый цвет – взаимодействуя, становились ярко-оранжевыми.

Я зажала пакетик и, вскочив, побежала за мужчиной. Бежать пришлось быстро, так как он ушел далеко.

Наконец, когда я уже была в зоне его слышимости, закричала:

– Господин! Господин! Подождите! Вы уронили!.. Господин!

Преследуя его, отметила, что мужчина был высок, широк в плечах, длинноног и...

Внимание...

Имел хвост!

Вот это да!

Однако это открытие не помешало мне кричать:

– Господин! Пойдите же!

Наконец мне удалось привлечь его внимание – он остановился и обернулся.

Боги!

Как он был красив! Так особенно, по-мужски красив!

Его светлые, почти белые волосы длиной до скул очень шли к худому мужественному лицу. Отдельной историей были его чуть раскосые, но какие-то разноцветные, обрамленные белыми ресницами глаза. Радужка одного глаза была фиолетовой, а другого – голубой. Прямой греческий нос в сочетании с чуть тонкими губами красивой формы придавали лицу особый шарм.

– Леди? – спросил он.

Я собралась, встряхнула головой и выпалила:

– Господин, вы выронили! – и протянула ему порошок.

Его взгляд переместился на предмет и заledenел. Хвост раздраженно задвигался.

– Берите, берите! – закивала я и буквально впишула пакетик ему в руки. – Тут нечего стесняться. Я понимаю, вам неудобно...

– Неудобно? – буквально выплюнул мужчина и стал надвигаться на меня.

В его взгляде уже не было льда, напротив, он горел огнем. Таким неугасающим огнем неугасающей мести. Он – этот взгляд! – буквально обещал мне смерть.

Я стала отступать.

– Да будет вам, у всех свои проблемы, не нужно вымещать свое зло на ни в чем не повинных ведьмочках, – сказала я поучительно.

А потом...

Ну надо же так случиться...

Я совершенно случайно, ну абсолютно случайно оступилась – и вы представляете?! – «подвернула» ногу.

– Ай! – вскрикнула я. – Ай-йй-йй-йй-йй! – и, прыгая на одной ноге, держалась рукой за другую, очень искусно изображая страдание.

Мужчина замер.

А я – опять же! – нечаянно прыгнула на невысокий бордюр и...

Нет, вы не представляете – какой неудачный день!..

Стала падать.

Ему ничего не оставалось кроме как поймать меня.

Ну, а тут уже дело техники...

Облизнуть губы, задержать дыхание, а потом стремительно – пока не пришел в себя! – поцеловать. Правда, на серьезный поцелуй я и не рассчитывала, но...

Но, наверное, от неожиданности губы мужчины приоткрылись, а я тоже – от неожиданности? – провела по ним язычком...

А он...

Все еще не придя в себя, он ответил, и...

Как-то мысли о споре совершенно вылетели из головы...

Пока я не услышала похрюкивающую от смеха подругу.

Тут же отстранилась и, приходя в себя, сказала:

– Надо же, и правда, порошок не ваш, ну... Или вы его уже использовали, – я хитро подмигнула и, вырвавшись из объятий мужчины, подбежала к подруге.

Там я схватила ее за руку и, усадив на метлу, взяла курс на академию...

В полете подруга все еще не могла успокоиться. Она буквально рыдала от смеха, уткнувшись мне в спину.

А с меня медленно но верно стало сползать опьянение.

– Аль, – позвала я.

– Что? – выдавила она между приступами смеха.

– Я тебя, козявка мерзопакостная, когда-нибудь убью. Ну вот, кто тебя просил меня спивать, а? Тебе проблем, что ли, было мало?!

Ведьмочка перестала ржать и сказала:

– Нет, ну сказала бы ты сразу: «Мне нельзя пить!».

– Так я и говорила! – взревела я.

– Да ты не говорила, а дразнила мое любопытство: «Мне нельзя, мне нельзя, опасно...», – и ничего конкретнее!

Покачала головой.

– Короче, если у меня после этого будут какие-то проблемы – буду все валить на тебя!

Подруга что-то обиженно пропыхтела, но я не реагировала.

Спустившись на землю, сунула под мышку метлу, которая обещала вскоре стать моей новой подругой, и потопала к общежитию. Аля тащилась следом.

– Мира, а может, я не буду твою метелку оживлять? – с надеждой спросила она.

Я не отвечала.

– Ну, Мирочка, я знаю: ты хорошая!

– Кто ввел тебя в заблуждение, дщерь моя? – мрачно спросила. – Ткни пальцем в этого нахала, и я покажу ему, где тут живет истина.

– Ми-и-ира! Ну... Мы оживляющее заклинание только в этом году по полной отработать будем, а в прошлом – только теорию прошли. Я даже свою еще не оживляла!

Я игнорировала слезные мольбы этой предательницы. Получи враг поражающее заклинание! Нечего мою скромную персону травками опаивать! А то еще в моду возьмет, а мне целуйся со всякими хвостатыми красав... Кхм... Мужчинами.

– Ми-и-ира! А вдруг я с твоей метелочкой что-нибудь сделаю нечаянно?

– Аля! – не выдержала я.

Она грустно вздохнула.

– Ну ладно, только я ничего не обещаю!

– А в нашей работе, радость моя, вообще никто и никогда гарантий не дает, – мудро заметила я, когда мы уже дошли до общежития, которое гудело как растревоженный улей.

Когда мы вошли вовнутрь, то увидели комендантшу, которая, набив уши ватой, со спокойствием – от зависти к которому удавился бы удав, уж, пардон за тавтологию! – листала журналчик.

Я хмыкнула: поистине, мудрая женщина с хорошим подходом к жизни, я бы даже сказала, что – с философским!

Мы с Алей переглянулись и осторожно стали подниматься по лестнице.

Дойдя до пятого этажа, стали слышать отрывки фраз: «Новый... Такие глаза-а-а... Такой мужчина... Раса... Не может быть... Посмотрел на меня... Я чуть в обморок не упала...».

От роя голосов буквально закладывало уши, не в силах вытерпеть пытку любопытством я открыла первую же дверь в жилую комнату и рявкнула:

– Отставить разговорчики в стр-рою!

Девчонки разом замолкли и удивленно посмотрели на меня.

– Так-то лучше, – кивнула я. – Девочки, вы чего тут разгалделись? Что-то случилось?

И тут они снова заговорили, но опять – все разом. Из общего потока слов мне удалось уловить только два слова: «ректор» и «красавчик».

Я вспомнила главу нашей академии. Старенький маг, с трясущимися руками, куцей бородкой, в извечном зеленом плащике и фразой: «Девочки, не хулюганьте!». Затем я провела параллель между представшим в голове портретом и понятием «красавчик».

Да-а-а, концепция красоты вышла на совершенно новый уровень осознания.

Или это просто ведьмочек на экзотику, так сказать, потянуло?

Ну, мало ли...

Умных пацанов – дефицит, вот они и решили переключиться на – даже можно сказать, что – мудрого мужчину, а то, что он немного в возрасте...

Ну кто из нас не без изъяна?

Кто без греха – пусть первый кинет камень...

Другой вариант: девочки просто свихнулись от волнений, первокурсницы же... Поэтому не забываем улыбаться и кивать...

Ну, мало ли...

– Что они сказали? – прошептала мне на ухо Аля.

– То, что ректор – красавчик, – также шепотом ответила я, не снимая улыбку с губ и не переставая кивать.

– Да ну?! – удивилась она довольно громко. – Ректор?! Красавчик?! Нет, я не спору, может, лет двести назад... А ты точно все правильно поняла? Такой вариант все же более вероятен, поэтому...

– Стой, раз, два! – опять гаркнула я.

Девочки замолкли.

Я обратилась к самой адекватной на вид.

– Солнышко, еще раз, пожалуйста, медленно и внятно. Мы не разговариваем на языке восторженных фанаток.

Она, проникшись важностью возложенной на нее миссии, собралась и довольно спокойно – если периодический переход на восемьдесят пять децибел можно назвать словом «спокойно»? – поведала нам страшную новость:

– У нас сменился ректор...

Дальше я, в принципе, уже не слушала.

Попадос...

Перевела ошарашенный взгляд на подругу.

Она с ужасом смотрела на эту арабу – вестник плохих предзнаменований – и потрясенно молчала.

– Пойдем, – тихо сказала я, кое-как взяв себя в руки, а потом – громко и радостно:

– Спасибо, ведьмочки!..

Мы дошли до своей комнаты, ввалились внутрь и снова замерли.

Нет, конечно, ничего такого страшного не случилось...

Трупы мы на факультете не прятали, учителей связанных в подвале – тоже, знания соответствовали должному КМУЗ – королевскому междисциплинарному уровню знаний.

Но...

За что я любила МАКИС, так это за то, что тут нет – точнее, не было?! – особых правил, ограничивающих студентов. Форма – по желанию, да и фасон у нее такой, что грех не надеть; комендантского часа – нет; отношения с противоположным полом – разрешаются; в общежитии можно не ночевать; за пропуски занятий не отчисляют: хочешь – не ходи, главное – экзамены сдай. Панибратство между профессорами и студентами – разрешено, дуэли – пожалуйста, магия вне классов – да хоть целый день. В общем, строгой цензуры поведения нет.

Но, видимо, министру образования не слишком нравилось, что в одной из самых престижных академий королевства – такие порядки. Или правильнее сказать: «Беспорядки?».

Короче, чем грозит приход нового ректора – ясно. Сейчас начнется: «Шаг влево, шаг вправо – расстрел на месте!».

– И что ты думаешь? – осторожно спросила меня Аля.

Я посмотрела на нее.

– Это пипец, товарищи!

– Кратко, четко и по делу, – вздохнула она. – Но давай будем оптимистами: если учитывать, что он – красавчик, то за ним будут бегать толпы поклонниц, и времени на изменение режима академии у него не будет.

Я погладила ее по волосам.

– Ты – наивный, не искушенный жизнью юноша с диких земель, Аль. Вряд ли министерство поставило на эту должность «милашного» бабника, который только и может, что улыбки расточать да за юбками увиваться.

– Оно, конечно, так, – не стала спорить ведьмочка. – Ну, а вдруг? Представим, что стакан наполовину полон.

– Наполовину полный стакан бывает только в конце пьянки, когда все напились в «зюю». А в самом начале – в коем мы сейчас находимся – он либо еще цел, либо уже пуст, – заметила я.

– Да ну тебя! Реалист кайфообломательный! – обиделась Аля и упала на кровать.

Я мягко улыбнулась, присела на край ее спячего места и погладила подругу по руке.

– Ты особо не расслабляйся, Алечка, тебе еще мою метелочку оживлять.

Ведьма застонала.

– Мир, ты неправильную специализацию выбрала, – вдруг сказала она, прекратив горестно подвывать.

– Почему? – неподдельно удивилась я.

– Да потому, что тебе надо было некромантом быть! Ты без всякой магии мертвого поднимешь! Сядешь у могилы несчастного и начнешь: «Сделай это, сделай то, не забудь вот это...», – реализм свой поганый добавишь, и бедный труп не только из могилы вылезет, но и убежит куда подальше.

– Спасибо за предложение, может, надумаю получить второе высшее образование.

– Действительно, чего это только ведьмочки от тебя страдают, иди некромантов мучай!

Я усмехнулась.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, начинай мою метелочку-лапочку оживлять!

Подруга не удержалась и ударила меня подушкой.

– Но-но! – крикнула я, вскакивая. – Без подушкоприкладства!

Затем, довольная собой, пошла в ванную комнату. Хотелось принять душ и изжить остатки опьянения.

Остановилась перед зеркалом и показала своему отражению язык.

Коричневые кудрявые волосы, едва закрывающие плечи, обрамляли овальное лицо. Большие карие глаза в сочетании с маленьким аккуратным носиком и пухлыми губками вызвали ассоциацию с наивностью и беспомощностью, и это раздражало! Телосложение устраи-

вало: среднего роста, с не очень большой грудью, узкой талией и длинными стройными ногами – я себе вполне нравилась. Если бы не лицо...

Я иногда баловалась и пользовалась «ведьмиными глазами», благодаря чему мои очи становились ярко-зелёным, а зрачки – сужались. Этим – не побоюсь такого слова – даром я обязана тому, что принадлежу к роду потомственных ведьм. Вот и сейчас поменяла цвет глаз и с удовольствием отметила, что лицо из «беспомощного» стало «хитрым» и «коварным».

Я быстро сняла одежду и залезла под душ. Холодные струи били в лицо, возвращая порядок мыслям. Провела рукой по телу, наслаждаясь прохладной водой.

Минут через десять я вышла, прошлепала мокрыми ногами по полу и, обернувшись полотенцем, стала снова мычать себе под нос мелодию и дирижировать, чтобы одежда выстиралась.

Дождавшись окончания сего действия, я пошла в комнату. Юбка, рубашка и сапоги важно шлепали за мной, а в хвосте, кокетливо покачиваясь, летело нижнее бельё.

Аля, оторвавшись на секунду от моей метлы, хмыкнула и снова сосредоточилась на своей работе.

Дверцы шкафа раскрылись, одежда уложилась на нужные полочки, а я надела школьную форму. Как-никак через час торжественное знакомство первокурсников с преподавательским составом и правилами – или с отсутствием оных. Но так как у нас новый ректор – я просто не могу позволить себе пропустить это мероприятие.

Вернула своим глазам нормальный цвет и уселась на кровать, наблюдая за действиями Али.

Она сосредоточенно что-то бормотала и водила руками вдоль метлы. Наконец рука ведьмы замерла, и она резко сжала ее в кулак, а потом также резко разжала, выпрямив пальцы и чуть встряхивая кистью.

Если метла и должна была после этого сделать что-нибудь эдакое, то, проникшись принципом «кому должна – всем прощаю», она лежала в прямом смысле деревом.

Мы несколько мгновений смотрели на нее, но ничего не происходило.

– Странно, я сделала все правильно, – удивилась Аля.

И тут я краем глазом заметила, что метла одним прутиком скрутила красноречивую фигу, но поняв, что это показательное выступление не осталось незамеченным, тут же вернулась в исходное положение, сделав вид, что она тут совершенно ни при чем.

Я хмыкнула. Моя девочка.

– Сейчас еще раз попробую! – решила подруга.

– Эй, перфекционистка! Ты на смотрины не собираешься, что ли? – спустила я ее на грешную землю.

– Смотрины? – удивилась.

Я кивнула.

– Ага, на ректора смотреть не пойдешь?

– А-а-а... Я уж подумала, что пропустила нечто важное, и к тебе сватов послали, – облегченно выдохнула подруга.

Я фыркнула.

Через несколько минут подруга была готова, и мы направились на выход.

Я на секунду задержалась около метлы, шепнув: «Не балуй тут...», – а потом последовала за подругой получать новый стресс.

Нет, ну а как вы хотели?

Вместо шепелявого старичка в зеленой мантии, который, как обычно, скажет: «Шдравствуйте, шевушки и юноши. Новый учебный год обещает быть многообещающим...», – нам предстоит увидеть мужчину в самом расцвете сил, полного задора, азарта и желания надрать наши... Кхм... Пусть будет, что уши.

Для кого это не стресс?!..

Глава 2

В парадном зале академии, как я и думала, собрались все: от первого и до пятого курса. На таинственного ректора хотелось посмотреть многим.

Как известно, надежда умирает последней. Поэтому, пусть небольшой шанс – что новый глава оставит все как есть, решив не заморачиваться – все же был. Ну, точнее, он держался между двух инстанций: «почти уже умер» и «еще капельку живой».

Войдя в огромный мраморный зал с высокими колоннами в античном стиле, я тут же зорко оглядела толпу и пошла к своим.

Вот только вы сейчас не думайте, что к своей группе!

Не оскорбляйте меня!

Нет, мои девочки – милахи, конечно, но, знаете, наша группа скорее напоминает такой скромной серпентарий, где каждая змеечка – с виду такая лапочка с бантиком, но пока шипеть не начнет и ротик с капающим с клыков ядом не откроет. Общаемся мы там сносно, но только благодаря нашей замечательной старосте, которая – показывая нехилые задатки лидера! – регулирует отношения в нашем малом обществе и сглаживает конфликты.

Ну, как вы поняли, староста – это я.

Направлялась сейчас к группе воздушников-третьекурсников. С ними я познакомилась благодаря Марку, другу детства...

Приехав в прошлом году в академию, я – вся такая несчастная и потерянная – наткнулась на него и была безмерно этому рада, ведь поначалу моя группа приводила меня в состояние близкое к обморочному, а от выходов некоторых индивидов в ней я была в культурном шоке.

Первую неделю я вообще прошла ту еще шоковую терапию. Поражало буквально все. От поведения студентов до поведения преподавателей.

А Марк и его команда помогли мне адаптироваться. Им было не сложно помочь хорошенькой незащитной девушке, а мне нужны были знакомства и определенное влияние, потому что моя бабушка говорила: «Хоть сто раз крикни, что ты – король, но если за спиной у тебя не будет стоять ласково лыбящаяся армия – тебе никто не поверит».

Вот и мне, чтобы добиться послушания в группе, было мало моих способностей как ведьмы. А вот когда я пришла с целой группой взрослых пацанов, которые наглядно показали, что меня лучше не доводить и всячески беречь – дела пошли на лад.

Вы не думайте, парни, естественно, девчонок не били, Боже упаси!

Просто пошутили над ними: покидали в воздухе пару раз, ну и прическу в течение недели старательно портили, и...

О-ля-ля...

Я – власть! Я – закон!..

– Мира! – воскликнул заметивший меня Марк и тут же накинулся с медвежьими объятиями.

– Я тебе тоже очень рада, Маркус! – прохрипела в ответ.

Не успела освободиться от одного парня, как меня принялись обнимать другие, говоря при этом, как я сильно выросла и похорошела.

Мне очень нравилось, что с ребятами у меня были чисто дружеские отношения. Они относились ко мне не как к девушке, а скорее – как к младшей сестренке. Наконец, когда пытка обнимашками закончилась, я встала рядом с другом и то и дело, поднимаясь на носочки, пыталась разглядеть, что же твориться на сцене.

Воздушник, с минуту понаблюдав за моими действиями, покачал головой и вздохнул, всем своим видом говоря: «Что с нее взять?».

Меня подняли над землей, а затем плавно посадили на плечи Марку. Я чмокнула его за это в макушку и устремила свой взор вперед.

И лишь один взгляд. Всего один!

И полудохленький шанс отдал концы.

На сцене стояли преподаватели, одетые до неприличия официально. В синие мантии с гербом нашей академии, которые они не надевали раньше даже на самые торжественные мероприятия. Их лица были наполнены осознанием важности сего момента, ну и малех виднелся тщательно скрытый ужас.

Шанс сам собой воскресился только для того, чтобы пойти удавиться – та смерть показала ему слишком легкой.

Да-а-а...

Даже если наша самая легкомысленная профессор Катэ стоит с гробовым выражением на лице – нам есть чего бояться.

Я встретила с ней взглядом.

Она пыталась что-то мне сказать, но я не смогла прочесть эту пантомиму. И только перед тем, как свет традиционно погас перед явлением ректора, я увидела, как она указала на меня пальцем, затем провела им по горлу, а затем – указала вниз.

Смысл этих жестов дошел до меня слишком поздно. Ровно в ту секунду, когда свет включился, заиграли фанфары, по залу пронесся единодушный восхищенный вздох, а я встретила с взглядом фиолетово-голубых глаз.

– Мне – конец, – только и успела прошептать я, как была тут же снесена потоком воздуха с шеи Марка. К счастью, один из группы успел меня поймать.

А вот это, товарищ ректор, было откровенным хамством!

Я зло сверкнула глазами. Посмотрела на держащего меня парня.

– Эрнест, солнышко, поставь меня, пожалуйста, – попросила как можно ласковее.

Он осторожно исполнил мою просьбу.

– Меня зовут Даринер мин Самитрэн. Министерство назначило меня новым ректором Магической академии колдовства и стихийной магии, – по залу разнесся его бархатистый с чуть рокочущими нотками и плавными переливами голос, он на секунду замолчал. – Достопочтенный министр образования сетовал на то, что в этой академии совершенно отсутствуют какие-либо представления о порядке, не говоря уже непосредственно о нем. Я думал, он преувеличивает, однако, приехав сюда, я понял, что он преуменьшал.

Я не смотрела на сцену, но чувствовала, что сейчас он кинул взгляд в нашу сторону.

– Итак, новые правила академии. Занятия начинаются ровно в восемь ноль-ноль, опоздавшие до занятий не допускаются. Пропускать занятия нельзя, за десять пропусков без уважительной на то причины студент будет отчислен. Любые отношения с преподавателями, кроме официальных – недопустимы. Магические дуэли запрещены. Использование магии без присутствия преподавателей запрещено. Выход за территорию академии в будние дни запрещен. Форма – обязательный атрибут студента, без которого он не допускается до занятий. Комендантский час начинается в двадцать два ноль-ноль. После него находиться вне общежития недопустимо. Нахождение юношей в женском общежитии и наоборот – запрещается. За несоблюдение правил студент будет получать наказания. Если это мера не будет давать результатов – будут начисляться еще и штрафы. Набравший двадцать штрафов будет отчислен без разбирательств и без возможности восстановиться. А сейчас познакомимся с преподавательским составом, – ректор стал поочередно называть профессоров.

Я впадала то в бешенство, то в отчаяние.

Ну, упырь хвостатый! Белобрысик запрещаательно-указательный! Гад ползучий!

– Желаю всем вам успехов в учебе. Первокурсники, подойдите к стенду, который находится в фойе академии, и ознакомьтесь с информацией о том, кто будет вашим деканом и куратором. Благодарю за внимание.

Прогремели фанфары, погас, а затем включился свет, и все в состоянии пришибленности стали выходить из зала.

– Ты чего такая кислая? – толкнул меня в плечо Марк.

– А какой я должна быть? Веселой?! Да этот хмырь хвостатый мне сейчас всю жизнь сломал! – рявкнула я.

Парень хохотнул, схватил меня, усадил на плечо, а потом как завопит:

– Пропустите, расступитесь! Студенту плохо!

Воспользовавшись заминкой, он как ледокол стал раздвигать толпу, быстро двигаясь к выходу.

Наблюдая с высоты недоуменные лица студентов, я улыбалась. Настроение поползло вниз по шкале паршивости.

– Расступитесь же! Студент умирает! – закричала я трагически, решив подыграть.

Наша скорость увеличилась еще вдвое, вот мы – уже у желанного выхода, но тут...

Наша парочка наткнулась на ректора Самитрэна.

– Это кто здесь умирает? – холодно спросил он, окидывая нас леденящим душу взглядом. Я сглотнула.

Эх-х, если и ложиться в гробик, то с песней!

– Я умираю, – слабым голосом протянула я и стала медленно сползать с плеча Марка, пока наконец не упала ему в руки.

Тогда я закрыла глаза, издала слабый стон и изобразила на лице гримасу боли.

– Студентка Ваир, прекратите ломать комедию, – потребовал лорд Самитрэн.

Я чуть приоткрыла один глаз, оценила состояние ректора как крайне рассерженное и со вздохом слезла с Марка, потупив глаза и даже поковыряв тувелькой пол.

– Простите, лорд Самитрэн. И за выходку в зале, и за мое поведение сейчас... – но я не была бы ведьмочкой, если бы не добавила. – И за поцелуй тоже простите, правда, не знаю, как это получилось.

Несколько студентов, проходящих мимо, споткнулись и закашлялись, а студентки стали коситься на меня крайне недоброжелательно.

– Если бы я знала, что в Уставе академии теперь запрещены любые отношения с преподавателями кроме официальных – я бы честно постаралась держать себя в руках, – «как на духу» выложила я.

Потом я подняла несчастные виноватые глаза.

– Простите?

Желваки на челюсти мужчины быстро двигались, в глазах было обещание смерти.

– Разумеется, студентка, прощу. Мы должны поощрять раскаяние юных сердец, – как-то он больно пафосно говорит, сейчас что-то будет. – А в качестве дописка к извинениям вы сегодня поможете нашим достопочтенным уборщицам подготовить академию к принятию студентов.

А вот это уже явный перебор!

Мои ноздри тут же заострились, и я шумно задышала. Злость буквально разрывала кожу.

– Разумеется, – процедила я сквозь зубы.

И ведь ничего не поделаешь: эта академия мне нужна.

– Вот и замечательно, – ректор улыбнулся, в его глазах я прочитала удовлетворение и насмешку.

Мужчина развернулся и, помахивая хвостом, пошел в сторону администрации.

– Хмырь дорожный! Гомункул яичный! Тварюга подонистая! – шипела рассерженной кошкой я, пока Марк молча шел рядом, искоса поглядывая в мою сторону.

Перед общежитием он все же спросил:

– Мирка, ну ты даешь, когда успела его поцеловать?

Я раздосадовано топнула ногой.

– Да Алька, предательница коварная, взяла и споила меня, а там одно за другим, ну и... В общем, поспорили, что я белобрысенького красавчика поцелую, который мимо нас прошел. Кто же знал, что он ректором окажется!

Марк хрюкнул от смеха.

– Ну, Мира, только ты так можешь!

– А толку-то?! – буркнула я. – Все, я пошла переодеваться, мне еще предстоит провести несколько очень радостных часов в компании тряпки, ведра и Грымзы.

Друг похлопал меня по плечу.

– Хочешь, мы поможем? – спросил он.

Я с надеждой посмотрела на него.

– Хочу!

– Ну вот и договорились. Тогда через полчаса встречаемся у входа в здание.

Тут он прищурился... Хитренько так...

– Что?

– Слушай, а ты оденься так... Ну... Знаешь... Маечка – покороче, шортики – поменьше.

Я подпрыгнула и дала ему подзатыльник, а затем еще и кулаком погрозила.

– Ах ты извращенец воздушный!

– Нет, ну должна же быть у парней мотивация, – начал он, осторожно отступая от меня.

– Мотивация, значит? – рыкнула я.

Тут очень в тему ко мне прилетела моя метла. Я ухватила эту лапочку и стала ей поигрывать, красноречиво наступая на друга.

– Эй-ей, Мир, остынь, я же пошутил.

– Пошутил? Я тебе сейчас пошучу!

И занеся метлу над головой а-ля смерть оккупантам, я стала гоняться за Марком. Конечно, мы просто дурачились, но такой нехитрый метод помог мне выпустить пар, и в комнату я возвращалась во вполне сносном настроении...

Метелочка – после того, как помогла мне выпустить пар на Марке – не подавала никаких признаков жизни. Уж я ее и трясла, и прутики грозила вырвать, и в угол раз пять ставила – все без толку.

Ну и ладно!

Обидевшись, кинула ее на кровать и подошла к шкафу.

Может, и правда, надеть что-нибудь поощрительное, приятное мужскому глазу?

Этим я, конечно, могу привлечь нежелательное внимание противоположного пола... Нет, тем более, если вдруг придется... Ну не знаю, под шкафом лазить там под пыльным – я же грязная, как поросенок, буду!

Или наткнусь на паучью братию...

А у меня тут столько голой кожи – это же почти пир на весь мир.

Что я паукам скажу? «Не ешьте меня, а то поощрять пацанов нечем будет!», – так, что ли?

И вы не думайте, что я насчет пауков пошутила. Я – совершенно серьезно: эти представители животного мира у нас очень кровожадными стали после того, как один талантливый, но ленивый студент не сдал экзамены, и перед тем как гордо уйти, проклял всех паучков. У нас, помнится, на четвертом курсе ребята даже паучьи бои устраивали, тотализатор открыли, денег сорвали уйму.

Ладно, это все лирика...

Насущный вопрос так и остался актуальным: что же мне надеть?

И вот в ту минуту – когда моя рука потянулась за штанами – распахнулась дверь, и в комнату влетела Аля.

– Мира, что же делать?! – крикнула она и упала на кровать.

Я снова перевела флегматичный взгляд на шкаф, достала-таки пресловутые штаны, потом – водолазку, кинула их на кровать, с обувной полки взяла кроссовки. С ними в руках подошла к своему спальному месту, села и только потом обратилась к Але:

– Этот философский вопрос волнует уже не одно поколение. Помнится, один господин даже написал книгу с таким названием. Поэтому, Алечка, уменьши, пожалуйста, радиус охвата интересующей тебя проблемы. Что делать с чем? Или с кем?

– Хватит демагогию разводить! С ректором, с кем же еще!

– А что с ним можно делать? – удивилась я, натягивая футболку. – Скучный он, если только на свиданку, может, сходить.

– Мира! – рявкнула Аля.

– Что Мира? – вздохнула я и просунула ногу в штанину. – Солнышко, мы все равно не можем ничего сделать. Хотя...

От пришедшей в голову мысли я выпрямилась.

Аля настороженно покосилась на меня и на всякий случай отодвинулась.

– Хотя – что? – спросила она осторожно.

Я повернулась к подруге с горящими глазами.

– Аля! За что могут лишиться ректорской должности?! – возбужденно спросила я.

Подруга села, переместилась на дальний край кровати и уже оттуда спросила:

– И за что же?

– За убийство студента... – начала перечислять я, а глаза ведьмочки стали круглыми, и она опасливо закрылась подушкой. – За жестокое избиение студентов. За превышение полномочий. И за роман со студенткой! Ну... То есть роман на уровне интрижки.

– Мирка, ты – гений! – подруга отбросила подушку и подползла поближе. – Когда начнешь действовать?!

– Я?! – поразила до глубины души. – Еще чего! У тебя в распоряжении пять факультетов ведьмочек, хоть всех бери и иди, соблазняй до посинения. Я – лишь генератор идей.

– Ну, Мира!

– Аля, нет! – отрезала я, завязала волосы в пучок и пробормотала заклинание, защищающее одежду от пыли. – У меня мало того что никакого опыта нет, так еще и...

Я замолчала.

Н-да...

Разговор – разговором, а клятва – клятвой.

– Что – и? – подозрительно спросила она.

– Ничего! – буркнула я и пошла к двери. – Не забудь с моей деревянной поганкой оживать-нехотительной поработать!

– Мира! – услышала я в спину.

Ухмыльнулась...

А все-таки довести до нужной кондиции подругу – дело святое!

Глава 3

Перед дверьми родной академии уже стояли десять «орлов» и культурно разговаривали. Если можно, конечно, назвать культурным громкий смех, подколы и прочее.

– О, Мира! Ты чего это так одета? – спросил меня Рамир.

– Как? – поинтересовалась я довольно мрачно.

– По-пуритански!

– А что, я должна была в короткой юбочке, чулочках и топике прийти? – поинтересовалась я, проходя мимо них и открывая дверь в здание.

– Ну... Было бы не плохо, – согласился Колин. – Нам Марк сказал, что будет топик и шортики.

– Ах да, я же обещала Марку так и прийти, но... Забыла, с кем не бывает, – посетовала я. – Вот вычистим академию, тогда будут тебе и шортики, и топик.

– Обещаешь? – спросил Эрнест.

– Разумеется, я сказала это вам от всей души, так же как и Маркусу про шортики.

Марк закашлял, стараясь скрыть смех.

– Постучите бедолагу по спине кто-нибудь, – посоветовала я, оглядывая фронт работ. – Я не поняла: тут вообще никто не убирался целое лето? Здесь такой слой пыли... Создается ощущение, что посещали это место лет сто назад.

Парни тоже не выглядели счастливыми, глядя на эту нерадостную картину.

– Попадос, – емко выразил Марк общую мысль.

– Так, – собралась я. – Эрнест, Колин, Тарий – поищите Грымзу и спросите, где мы должны работать. А я пока попробую справиться с этим подручными средствами.

Парни пошли в разные стороны на поиски, а я внезапно вспомнила, что мы тут были буквально полчаса назад, и такой ужасающей грязи здесь не было...

– Иртан, – обратилась я к нашему отличнику и умнику. – У меня что, прогрессирующая форма галлюцинаций, или кто-то решил над нами поиздеваться?

– Ну, учитывая то, что убираться ты должна была без нас... Я бы сказал, что поиздеваться решили над тобой, – хмыкнул он и чихнул.

О том, кто же этот «партизан» войны взглядов, у меня не было никаких сомнений.

– Упырь хвостатый! Министерство, похоже, решило, что у доктора Мавракова в психиатрической лечебнице недостаточно пациентов, и они нам этого шпиона подсунули! – возмущенно сказала я.

– Будешь знать, как на спор всяких мужиков целовать! – веско ответил Карим, обнимая меня за плечи.

– Да я не специально же! – буркнула я.

Во мне разгоралась жажда мести...

Теперь я точно за него возьмусь!

Нет, конечно, на передовую не пойду – то есть влюблять его в себя не буду – но точно обеспечу все условия для того, чтобы он голову потерял от согласившейся на такую почетную миссию ведьмочки!

– Ладно, сейчас что-нибудь придумаем, – решил подбодрить нас Иртан и приготовился создать какое-нибудь заклинание...

– Стой! – рявкнула я.

– Ты чего? – удивился он.

– Использование магии без присмотра преподавателей запрещено, забыл? – мрачно спросила я.

Мы как-то приуныли: перспектива лазить по полу на коленях с тряпками не прельщала никого.

– Придумала! Ждите! – обрадовалась я и, вырвавшись из объятий Карима, понеслась к преподавательским домикам...

Я подбежала к дому номер шесть и забарабанила в дверь.

– Профессор Ригар, – кричала я. – Откройте, профессор Ригар.

– Эй, мелкая, ты мне сейчас дверь выбьешь, – услышала я голос с мурлыкающими нотками позади себя.

– Профессор Ригар, – радостно сказала я, оборачиваясь и встречаясь с взглядом мужчины.

Он был высок, худощав, красив, черные длинные волосы были заправлены в аккуратную косу, а серые глаза смотрели внимательно и насмешливо.

– Студентка Ваир, добрый день, – поздоровался он. – Позвольте спросить, зачем я вам понадобился?

– Профессор, вы сейчас свободны? – спросила я, впери в него наполненный надеждой взгляд.

Он аж поперхнулся и закашлял.

– Студентка, – укоризненно протянул он. – Вы же слышали, что отношения между нами не допустимы.

– Что? – удивилась я.

– Отношения... – начал профессор, внимательно глядя на меня.

– А... Нет, вы не поняли! Мне нужна ваша помощь! – и я объяснила ему состояние дел, опустив наш поцелуй с ректором.

– И вы хотите, чтобы я постоял рядом с вами для того, чтобы формально правила не были нарушены? – уточнил свою роль он.

Я кивнула.

– Поможете?

Он вздохнул.

– Эх, чего ради вас, ведьмочек, не сделаешь!

– Ура! – и кинулась его обнимать.

– Аримира! Правила! – возмутился профессор, однако все же обнимая меня одной рукой.

– Ой, простите, – пискнула я и отодвинулась. – Пойдемте?..

В холе уже собрались все, включая и посланных на поиски Грымзы.

Марк стоял с мрачным видом, сложив руки на груди. Увидев меня, воздушник чуть просветлел лицом.

– Мирка, ты куда пропала?

– Я спасала наше время и силы! – гордо заявила я. – Теперь мы можем использовать магию!

Парни посмотрели на меня, потом – на профессора, и заулыбались.

Я тоже улыбнулась в ответ – все же приятно делиться позитивной энергией.

– Марк, вы узнали наш фронт работы?

– Да, холл и второй этаж, – опять помрачнел он.

Я прикинула в уме объем задания, разделила на рабочую силу и поняла, что управимся мы...

Ох!..

– Не бойсь, максимум – пару часиков, – успокоила я парня. – А теперь – в бой, то есть добывать орудия труда. Половина парней – со мной, половина – проветривать помещение.

И я смело пошла в правое крыло, но сзади услышала деликатное покашливание.

– Мира, бытовая комната в другой стороне, – просветил меня Эрнест.

– Да? – уточнила я уже не так уверенно, но все же развернулась на сто восемьдесят градусов и бодрым маршем последовала в нужном направлении.

До пункта назначения мы добрались довольно быстро.

Нагрузив парней ведрами и отправив их за водой, я взяла охапку швабр и потрусила назад.

По залу уже летали маленькие вихри, собирая вековой слой пыли.

Я кивнула и отошла к профессору.

– А хорошо ты придумала, Мира, – тихо сказал Арнольд Ригар.

Я кивнула.

– Обижаешь, Арн, – хмыкнул я.

– Субординация, студентка, – с ложной серьезностью сказал он.

Я тут же насупилась, сделала движение рукой на манер отдания чести, а потом громко отпартовала:

– Так точно, профессор Ригар!

– Вольно, – насмешливо бросил он, и мы рассмеялись.

Нет, все же, как хорошо было раньше!

А сейчас...

Субординация, архаизация...

Тьфу, ты! Древний век!

Тем временем с ведрами пришли парни, и я принялась за работу.

«Хорошо живет на свете ведьма Мира,

Оттого ей и плевать на ректора.

И не важно, чем он занят,

Если он к ней лезть не станет,

А ведь он к ней лезть не станет,

Конечно, если принять меры.

Да!

Трам-парам-парам-тарам-нам-трам-нам-нам.

Трум-пурум-пурум-турум-нам-трум-нам-нам...».

Пела я и дирижировала пальцем, пока швабры бодро драили полы.

Парни же мыли окна: набирали в воздушную воронку воду, выливали ее на стекла, а потом той же самой воронкой собирали остатки влаги.

В общем, работа шла полным ходом.

А главное – весело!

Третьекурсники уже вовсю подпевали моим песенкам!

Арнольд еле сдерживал смех и мстительные огоньки в глазах.

И тут...

Я услышала позади аплодисменты. Нет, я не спорю, работали мы отлично, но не настолько феерично же!

Обернулась, не переставая петь. Но мой голос сам собой становился все тише, а глаза округлялись все больше...

Позади, небрежно прислонясь к дверному проему, стоял ректор, был он одет в строгий деловой костюм, правда, рубашка была расстегнута на первые две пуговицы, немного открывая мускулистую грудь. Светлые волосы были зачесаны назад.

– Превосходно, студентка Ваир, а вы не думали о том, что нужно бы организовать курсы сольфеджио для «чайников»? – спросил он вроде бы как спокойно...

Но выглядел он... Очень зло. Хвост раздраженно постукивал о косяк двери, а взгляд метался между мной, парнями и Арнольдом, который при появлении этого белобрысика встал по стойке смирно.

Ну вот, опять все веселье испортил.

Я посмотрела на этого... Этого... Этого ректора и встретила с рассерженными фиолетово-голубыми глазами.

Я прекратила петь.

– Вам что-то не нравится, ректор? Отчего же? – издевательски спросила. – Наказание я отбываю исправно, ну да, с магией, но под присмотром преподавателя.

Я показала рукой на Арнольда, тот отсалютовал мне, но под мрачным взглядом мин Самитрэна принял прежнее положение.

– Отработка, студентка Ваир, подразумевает собой, что вы выполняете ее самостоятельно, выполняете без магии, без преподавателей и толпы поклонников, – оповестил меня ректор.

– Да вы что? – удивилась я. – Ну так надо было сказать! А еще – не наваливать мне здесь тонну пыли!

– Какую еще тонну пыли? – сузил глаза он.

Но то, что он сместил свой взгляд правее меня, а также раздававшиеся из той же стороны странные звуки – будто тряпочка о пол шлепается – меня насторожили.

Я медленно посмотрела в сторону источника звука.

Помните, я говорила, что у меня бытовые заклинания через одно место выходят, если я не пою?

Ну, так вот...

Справа от меня стояла швабра, она грозила тряпичным пальцем ректору и периодически «высвистывала» такие жесты, которыми в приличном обществе не пользуются.

Подозревая страшное, я обернулась.

А сзади, в ведрах намокали собраты этой грозилыщицы и защитницы моего доброго имени.

Я не засекала момент, когда швабры вылетели из воды и как копья полетели в нашу с ректором сторону. Только крикнула:

– Чистюли атакуют! Спасайся, кто может! – и побежала за колонну.

Но ректор-то этого сделать не успел...

Прислонив лоб к холодному камню, я зажмурила глаза и ждала неминуемой расплаты. Все внутри меня кричало, что сейчас будет мне полная ж... Кхм... Жесть.

Звук удара дерева о камень был для меня полной неожиданностью.

Я тихонечко выглянула из-за колонны и – отметив, что точно так же выглядывает из-за соседней Арнольд – увидела, что все орудия праведной мести валяются побежденные на полу.

– И вы еще сомневаетесь в том, что практиковать магию нужно строго под надзором преподавателей? – спросил ректор, приподняв бровь и сверкнув глазами.

Меня затопило возмущение.

– Да все у меня было нормально!

– Главное в заклинаниях, студентка Ваир – это внимание и разумная доля силы.

– Я была внимательна... – начала закипать я. – Пока вы не пришли и все не испортили!

– Мага ничто не должно отвлекать от его занятия! – отрезал он.

– А я – не маг! – взорвалась я и, выйдя из-за колонны, стала наступать. – Я – не маг! Я – ведьма! А ведьмы никогда не жили в спартанских условиях!

Я подошла к нему и ткнула пальцем в его грудь.

– Если вам так хочется – муштруйте магов хоть до смерти! А мы, ведьмочки – народ вольнолюбивый!

– Да неужели? – издевательски протянул ректор и аккуратно убрал мой пальчик. Его глаза опасно блеснули. – Если вы так вольнолюбивы – а академия ограничивает вашу свободу – может, вам нужно просто покинуть ее?

– Нет, – тут же возразила я, немного, правда, стухнув, но взгляд не отвела.

– Что же вы? Получается, академия – тот еще агрессор! Зачем вам здесь находиться?!

– Чтобы избежать давления с другой стороны! – прошипела я.

– Это с какой же? – проявил неподдельный интерес мин Самитрэн.

– Неважно, – процедила я.

Он саркастически усмехнулся и провел пальцем по моей щеке, но следующие его слова пошли вразрез со столь нежным жестом.

– Запомни, девочка, правила игры поменялись. И я не советую маленьким, глупым, вбалмошным ведьмочкам их нарушать.

Под его взглядом мне сделалось как-то не по себе, я судорожно сглотнула, а ректор – убедившись, что слова дошли до адресата – развернулся и стал удаляться. Его хвост – такого же цвета, что и волосы – обернулся вокруг бедер...

– У-у-у...

Хмырь белобрысый!

Почувствовала, как меня приобнимают за плечи.

– Не парься, Мир! – ободряюще сказал Эрнест. – Вокруг вообще много уродов.

Я все еще смотрела вслед ректору.

– Ладно, давайте вернемся к уборке, – мрачно предложила ребятам.

А сама посмотрела на швабры, которые под моим взглядом сбились в кучу и прижались к стене, как бы говоря: «Вот – мы. Вот – наши тряпки. Мы – сдаемся...».

– А ну, живо! – рявкнула я на них и стала напевать похоронный марш.

Не знаю, подействовала на них мелодия или мое не самое лучшее настроение, но полы они мыли быстро.

– Между вами так и кипят страсти, – заметил подошедший Арнольд.

Я фыркнула, не сбиваясь с ритма.

– А ты уверена, что между вами... – он хмыкнул. – Ничего не было, кроме взаимной неприязни и твоей выходки в зале?..

«Мягкие губы нежно ласкают мои, вибрация проходит по телу, заставляя ноги подкачаться... Рука проводит по спине, рождая миллионы мурашек на коже...».

Я сбилась с марша, но через секунду помотала головой, отрицая мысли и предположения Арнольда.

– Ну ладно, – легко согласился он, но я как-то почувствовала, что Арнольд мне не поверил.

Через несколько минут мы перешли на второй этаж, там тоже оперативно убрались и с чистой совестью пошли по общежитиям.

Парни решили меня проводить, а я и не протестовала.

У дверей я обняла их по очереди, поблагодарила за помощь и, рассылая воздушные поцелуи, зашла в общагу...

Быстро поднявшись на нужный этаж, я подошла к комнате и насторожилась.

Из нее доносились очень подозрительные звуки – бамц, бдыщ... А потом и слова: «А ну иди сюда, собака лысая!». И снова – бамц, бдыщ, бамц, бамц!

Преисполненная самых скверных предположений, я открыла дверь.

Держась за косяк, я не знала: стоять мне или падать.

В комнате был полный крах...

Вещи из шкафа разбросаны по полу, там же в беспорядки валялись подушки, одеяла и покрывала с кроватей. Одна штора была сорвана, другая – перекручена.

Происходящее в комнате действие также было далеко от мирного: от стены до стены носилась метелка, на поворотах ее заносило, и раздавался тот самый «бамц»; за ней бегала Аля и выкрикивала нелестные эпитеты в ее сторону.

Моя лапочка периодически шалила – ударяла прутиками подругу по лицу, на что та орала: «Ах ты тварь! Поймаю – ветки твои повыдергиваю!».

В ответ метелка изображала движение на манер «бла-бла-бла», шлепала ведмочку по лицу и взмывала под потолок.

Подруга залезла на кровать и стала подпрыгивать, пытаясь достать мое транспортное средство, но ей это не удавалось. Что немаловажно, прыгала-то она на моей кровати, а спальное место мне еще пригодится, поэтому я решила прекратить этот сумбур.

– Ага, попались! – запрыгнула я в комнату с горящими глазами и распахнутыми для ловли руками.

Сие незамысловатое действо ввело в ступор моих «девочек», и они застыли: одна – под потолком; другая, с занесенной рукой – на кровати.

Метла сориентировалась первой и, шибанув Алю по лицу, полетела мне за спину.

Ведьма, издавая боевой клич, понеслась вслед за ней.

– Все! Тайм-аут! – крикнула я, останавливая садистски настроенную подругу.

Затем схватила метелочку и хорошенько потрясла ее.

– Перестань пакостничать! Надо чувствовать тонкую грань, где вредность превращается в откровенное хамство и безобразие! – отчитала я ее.

Она приуныла, даже прутики – раньше по-боевому торчащие! – поникли.

– А ты... – обратилась к подруге. – Ты же – ведьма-третьекурсница! Как ты не смогла остановить какую-то метелку, чтобы предотвратить этот погром? – и я показала рукой на пол.

Мои оппоненты надулись, а я вздохнула, сказав:

– Ладно, давайте прибираться.

– Зачем? – удивилась она. – Сейчас магией по-быстренькому все уберем.

– Ау! – я помахала перед ее лицом рукой. – Лопух, лопух, я – подорожник! Прием! Правила забыла?

Алька отвела мою руку и спросила:

– Неужели запрет распространяется и на бытовую магию в комнатах?

– Похоже, – мрачно ответила я. – Завтра уточню в деканате... – а потом меня как обухом по голове ударило. – Алечка, прости меня, ты же магию использовала, когда мою метлу оживляла!

– А, – она отмахнулась. – Я ее оживала до того, как нам правила озвучили, а потом твоя метла уже живая была, она просто притворялась, что на нее заклинание не подействовала. У, симулянтка!

Я снова вздохнула, поставила летательный инструмент в угол и принялась подбирать вещи, развешивать их в шкафу и раскладывать по полочкам.

Аля прониклась эпичностью свалившейся на нас работы и тоже стала прибираться.

Метла, чувствуя свою вину, молчала и не двигалась, когда подруга периодически хмуро косилась в ее сторону, но я была уверена, что – хоть и молча! – поносила Альку почем свет стоит.

– Надо ей имя дать, наверное, – неуверенно произнесла я, складывая штаны.
– Надо, – согласилась Аля. – Предлагаю имя Поганка.
– Нет, это слишком жестоко, – не согласилась я. – Вдруг она потом исправится, и что, имя тогда менять?

– Тогда – Тварюга, – предложила альтернативный вариант она.

– Нет. Надо как-то поиграть словом «метла»...

– Метюша?

Я задумчиво посмотрела сначала на подругу, а потом – на метлу. Последняя всеми своими силами выражала несогласие с таким именем.

– Как-то слишком мягко, – произнесла я и наклонилась за очередным предметом гардероба.

– Тогда – Метюха! – усмехнулась подруга.

– Слишком грубо, – не согласилась я.

– Да ну тебя! – она кинула в меня кофточкой, которую я поймала и пульнула назад. – То тебе не нравится, это тебе не нравится, сама, вот, придумывай!

– И придумаю! Так... Метела, мететя... А если... – я постучала указательным пальцем по губе. – А если – Метя?

Подруга подняла голову, а метла заинтересованно завожилась в углу.

– А что, классно! А из этого имени и Метюха, и Метюшка получится! Ну как? Будешь Метей? – спросила я метелку.

Она стала подпрыгивать и наклоняться.

Я посчитала это знаком согласия и торжественно провозгласила:

– Дамы, позвольте представить нового члена нашего маленького общества! Встречайте, неповторимая Метя!

Метла тут же в ответ изобразила что-то вроде реверанса.

Аля захлопала в ладоши, а потом неожиданно мрачно сказала:

– Главное теперь, чтобы эта Метя не шалила!

В ответ на это моя скромная Метюша прикинулась предметом мебели.

Я улыбнулась – потрясающий у них дуэт!..

Через час порядок в комнате был восстановлен.

Я любовно погладила форму и закрыла шкаф.

– Ну... Вот и все! Будто и не было того разгрома, – радостно сказала Аля и упала на кровать.

Я кивнула и тоже присела на свою.

Метя тут же прилетела под руку, и я ее погладила.

– Да-а... – я хлопнула ладонями по бедрам, приводя мысли в порядок. – Так, теперь вернемся к главному вопросу.

Ведьмочка приоткрыла один глаз и посмотрела на меня.

– Какому? – лениво спросила она.

Я заправила выбившиеся пряди за ухо и ответила:

– Кто будет возлюбленной ректора?

– Ну... – она потерла лоб, а потом раскинула руки над головой. – Так и быть, давай я.

Я втянула воздух сквозь зубы и осторожно произнесла:

– Не хочу тебя разочаровывать, но ректор видел ржущую тебя в тот момент, когда мы с ним целовались... Поэтому вряд ли он будет воспринимать тебя всерьез. А если и будет, то как потенциально опасный субъект, а не как возлюбленную...

Аля сделала жест «рука-лицо».

– Сколько проблем приносит дружба с тобой, Мира!

Я пожала плечами. Ну да, был у меня такой грешок.

– Так что, нам надо искать кандидатку!

– И что ты предлагаешь? – спросила она, повернув голову в мою сторону.

Я стала водить пальчиком по древку Мети.

– Я предлагаю путем наблюдения установить, кто из наших ведьмочек готов ухлестывать за ректором до победного конца, используя даже нечестные средства. Потом поговорить с ними очень осторожно, не озвучивая наших планов. А затем выбрать самую подходящую кандидатуру и приступить к охмурению «белохвостика»... Эм... Белобрысика.

Подруга плутовато посмотрела на меня, но промолчала.

– Во-от... А еще... – я помолчала секунду. – Нужно узнать его расовую принадлежность.

– Расовую принадлежность? – переспросила Аля, приподнимаясь на локтях.

– Да, а что такое?

Ведьмочка хмыкнула.

– Да что там определять? Он же... – начала она бойко, но замолчала.

– Ну? Я внимательно слушаю тебя, – насмешливо сказала я.

Третьекурсница прикусила язычок, а я наставительно произнесла:

– То-то же! Поэтому разделяем обязанности: я ищу компромат на ректора, а ты подбираешь ведьмочку. Со своим курсом я, так и быть, сама поработаю, а с остальными – ты.

– Вечно все самое легкое тебе! – заворчала она и кинула в меня подушкой.

– Да что у тебя за мания кидать в меня различными предметами! – возмутилась я, отбивая пущенное в меня «орудие». – И вообще, даже и не знаю что лучше: то ли копаться в пыльной библиотеке, то ли приятно разговаривать с юными талантами. Тем более что наш библиотекарь – настоящий зверь! У него фиг чего выведешь!

– Ладно, уговорила, манипулятор малолетний! – буркнула она.

Замечательно!

Не говорить же ей, что с Самием Самичем у меня прекрасные отношения! Он – душка, а не библиотекарь!

Я порадовалась своей везучести. Откровенно говоря, общаться с ведьмочками не было никакого желания – мне моих змеюк по горло хватает...

Настроение резко скатилось вниз по шкале паршивости и я, напевая, поднялась, захватила пижаму с полотенцем и побежала в душ. Под теплыми струями водички позволила себе расслабиться и, улыбнувшись, провела руками по намокшим волосам.

Еще лето назад они были почти до колен.

Какой скандал устроила мама, когда я обрезала их после ссоры!

На губы сама собой вылезла усмешка. Это я еще пощадила мамины нервы и не постриглась налысо. Правда, сейчас я немного скучала по этому особенному ощущению тяжелых волос на спине.

Чувствую, завтра будет тяжелый день. Но мы справимся. «Ведьмочки так просто боевого настроения не теряют!», – так еще говорила моя бабушка, воспоминания о которой вылились в теплую улыбку на губах.

Я сполоснула пенные волосы и вышла из душа.

Холодный воздух вызвал мурашки на коже, я поежилась и стала быстро вытираться полотенцем, затем, смахнув с волос влагу, нацепила состоящую из шортиков и маечки пижамку.

Поймав себя на мысли, что хотела уже по привычке прочитать бытовое заклинание, тут же вовремя остановилась. Передо мной встала проблема таких громадных масштабов, что...

Как стирать одежду?

Я подняла ее, повертев так и сяк. Где-то я слышала, что люди сначала замачивают ее, потом – вроде намыливают, а потом – поласкают. А еще там у них какая-то стиральная доска была...

Я приоткрыла дверь и крикнула:

– Аль, ты знаешь как одежду стирать?

– Что?

– Одежду как стирать знаешь?

Услышала шаги, и через несколько секунд дверь распахнулась шире, явив мне Алю.

– А ты что, не знаешь? – спросила она.

– Откуда? – возмутилась я.

Она устояла на мою одежду с тем же «умным» выражением, что и я. Проще говоря, смотрели мы на несчастные штаны, как два барана на новые ворота, и не знали, что с ними делать.

– Ну... Попробуй намочить, – предложила она.

Я открыла воду и сунула под струю эти злополучные штаны, которые стали быстро намочить и темнеть от этого.

– А теперь? – опасливо спросила я.

Ведьмочка взяла из душа шампунь и обильно полила им мой предмет гардероба.

– А дальше? – решила выжать из подружки максимум пользы.

– Надо как-то впитать это в них...

Я, проведя аналогию с волосами, стала рукой размазывать шампунь по ткани, периодически втирая его. Образовалось немного пены.

– Вот, продолжай в том же духе! – подбодрила меня подруга.

Я скептически смотрела на штанишки.

– Нет, скорее всего, тут какая-то другая технология, – произнесла, подумав.

Аля стала их мять.

– Ты чего делаешь? – испугалась я за свой предмет одежды

– Да я где-то в историческом фильме такое видела, – призналась подруга.

В общем, помучив штаны еще немного, мы сполоснули их. Потом я решила, что водолазка не такая уж и грязная, но вот с нижним бельем такой номер не прошел. Все же оно не может быть условно чистым...

Пришлось еще и его помучить...

А для себя я решила две вещи: нужно в библиотеке найти справочник юной домохозяйки, а еще... Я хочу, чтобы вернулся старый ректор!

Глава 4

Проснулась от ужасающего звука. Он представлял собой неповторимую гамму скрипа, дребезжания и визга.

Я подскочила на кровати, сжимая виски руками.

– Я в Аду? – простонала я.

– Не знаю, – вторила мне с соседней кровати Аля.

Я не сомневалась, кто виновник этой «весенней трели».

– У-у-у, хмырь беловолосый! Что б тебя блохи покусали! – выругалась я и встала с кровати.

Тут же звук пропал. Оригинальный способ пробуждения, ничего не скажешь!

– Аля, просто встань, – посоветовала я подруге и поплелась умываться.

Освежив лицо прохладной водичкой, почувствовала себя значительно лучше. А потом вспомнила, что мне еще надо в деканат за расписанием.

– Э-хе-хе... Покой нам только снится, – вздохнула я.

Угадайте, в каком положении относительно шкалы паршивости находилось мое настроение?

Правильно, вы угадали.

Сегодня оно прямо-таки в топе! В принципе, если в последнем слове заменить «т» на «ж» – тоже не ошибетесь...

Я вышла из ванной, пнув дверь, открыла шкаф, достала форму и посмотрела на зомби-подругу.

Аля по утрам – ну, чисто, овощ!

Даже раньше, когда «пары» начинались в десять утра или позже, она приходила как минимум ко второй! А уж в семь часов утра...

Представляете масштаб трагедии для ее организма?!

У нее там, поди, все органы с ума сошли! А мозг, буркнув: «Не, ну я так не играю!», – и: «До двух часов дня не кантовать...», – ушел в спячку.

Ведьмочка с закрытыми глазами и вытянутыми руками пошла в ванную, ударились-таки о косяк и закрыла за собой дверь. Бедняга...

Я же надела форму, натянула чулки, нахлобучила шляпу и, оценив результат в зеркале, вышла из комнаты.

В коридоре была непривычная тишина...

Или все еще спят, или уже ушли. Хотя спать при такой музыке невозможно, с другой стороны, уходить тоже еще рано...

Пожала плечами, в любом случае это меня не касается.

«Есть за горами, за лесами

Злобенькая страна...

Там ведьмы с жуткими глазами,

Там жизнь беды полна.

Там огонь-озеро искрится,

Там счастья совсем нет.

Там в темноте живет царица

И ведьмам делает омлет...».

Напевала я, спускаясь по лестнице.

Да, последняя строчка нарушает ритмичность, количество стоп не соответствует темпу, ну и пусть, главное, что соответствует настроению!..

На улице также была тишина. Все чудесатее и чудесатее...

Я быстро добежала до здания академии и распахнула дверь.

О, да! Вот и он – шум. Брат, я скучала!

Весь холл был забит студентами, все они разговаривали на повышенных тонах, но по большей части были слышны вздохи и ахи, издаваемые прекрасной половиной нашего общества.

Я подозрительно покосилась на этот бедлам, однако не замедлилась, а напрямик почала в деканат.

Угадайте, кто наш декан?

Правильно, Арнольд Ригар!

Дойдя до его кабинета, без стука распахнула дверь и зашла.

– Здравствуйтесь, проф... – начала я, но, увидев буквально загробное выражение на лице профессора, осеклась.

– И тебе не хворать, Амира, – тяжело вздохнул он. – Ты за расписанием?

Я настороженно кивнула. Еще один тяжелый вздох – я даже себя каким-то палачом почувствовала...

Он обреченно полез в стол за нужным мне предметом. Я протянула руку, чтобы взять листок, и даже хотела его уже сцапать, как он внезапно спрятал его.

– Ты чего? – от удивления я даже забыла про субординацию.

Он поднял на меня несчастные-пренесчастные глаза.

– Я тебе его, конечно, отдам. Только ты не кричи, пожалуйста, – попросил он.

Мои брови полезли в волосы, а любопытство выросло прямо-таки до неприличных размеров.

– Просто понимаешь... – декан подпер кулаком щеку. – С самого раннего утра началось: «Да что это такое?! Да как вы посмели?! Да что за беспредел?!», – он посмотрела на меня. – А я-то тут причем?! – почти взвыл он.

У меня уже чесались руки самолично, с использованием грубой силы, вырвать листок и ознакомиться наконец с расписанием. Сколько можно так издеваться над здоровым ведьминским любопытством?

– Я – среднестатистический декан! Маг подневольный, и все эти вопросы – они не ко мне... – простонал он.

– Да дай ты мне уже этот лист! – прикрикнула я.

Он подозрительно на меня посмотрел.

– Точно не будешь кричать?

Я приложила руку к груди.

– Честное ведьминское!

Он уже стал протягивать мне бумажку, но не успела я ее заграбастать, как он опять ее спрятал.

– Подожди, ведьмы же не отличаются особой честностью! – тут же прищурился он. – Все они мне клялись, и что в итоге?! Да мне скоро нужно будет барабанную перепонку восстанавливать!

Я взвыла.

– Если ты мне сейчас его не отдашь, я буду кричать очень громко и очень долго! – пригрозила я.

– Угрозы, угрозы, никаких условий для работы, – буркнул он, отдал мне листок, а потом зажмурился и зажал уши!

Да, да!

Я посмотрела на расписание. И еле сдержала гневный вопль. Ноздри тут же раздулись и заострились, я шумно задышала, возмущение прямо-таки кипело внутри. Только из жалости к декану я не заорала на всю академию.

– Кто, говоришь, та тварюга, которая за расписание отвечает? – процедила я сквозь зубы. Арнольд удивленно открыл глаза, убрал руки от ушей и сказал:

– Ректор.

– Кто бы сомневался! – прошипела я и вылетела в коридор...

Расстояние до кабинета ректора я преодолела буквально за пару секунд. Распахнула дверь и увидела связанного секретаря с кляпом во рту.

Оба-на!

Похоже, я тут не первая!

И так сразу на сердце потеплело от гордости за нашу ведьминскую братию!

Секретарь же, заметив меня, замычал и стал брыкаться на стуле. В его глазах был самый настоящий ужас. Да, похоже, рассерженные ведьмочки еще долго будут сниться ему в кошмарах.

Решив похулиганить, я подошла к нему.

Конвульсивные движения бедолаги устроились.

– Ну что ты, солнышко, – ласково сказала я. – Успокойся.

Я погладила его по голове, отчего его глаза расширились до критических размеров. Мычать он стал еще интенсивнее.

– Тише-тише, – я снова провела рукой по его волосам. – Сейчас все пройдет.

Он брыкнулся в последний раз, а затем попросту потерял сознание.

Вот это да! От моей заботы даже в обморок падают!

Надо же, какая я, оказывается, положительная личность!

На всякий случай проверила пульс и, убедившись, что хоть слабый, но он есть, открыла следующую дверь, а там...

Рабочие апартаменты ректора представляли собой три комнаты: комната секретаря, комната ожиданий и непосредственно кабинет.

Так вот, в комнате ожиданий было с десятка два ведьмочек, и все они спорили и возмущались. Поняв, что даже с моим громким голосом мне не быть услышанной, я подошла к первой девушке и, потянув ее за локоть, спросила:

– А чего это вы тут стоите, а не наступаете тяжелой артиллерией на ректора?

Она тут же с жаром начала отвечать:

– Да мы сначала так и хотели! Как ввалимся в кабинет! А он как на нас зыркнет! Как вынесет воздушным потоком сюда! А потом вышел, сказав, чтобы мы сформировали свои претензии и выбрали представительницу, которая их все озвучит ему. Ну... Мы и выбрали! Вот она и сейчас там... А мы – здесь...

Умный, скотина... Понимает, что против общего напора ему не выстоять!

Ух!

– Да зачем вы его послушали?! – возмутилась я. – Теперь – все! Дело проиграно!

– Да как же против него пойдешь? – спросила она. – Он же такой... Такой...

Ведьмочки – переставшие спорить и прислушивающиеся к нашему разговору – разом мечтательно вздохнули. Как сговорились!

Надежда на то, что наша дипломатка не развезет розовые сопли, а будет четко и ясно высказывать требования, таяла на глазах. Особенно, когда девушки принялись обсуждать достоинства ректора, словом, они приписывали ему все положительные качества, которые только могли вспомнить.

– Да, может, он – маньяк! – попыталась образумить их я. – Может, он девушек ворует, издевается над ними, а потом трупы коллекционирует! Вы же его совершенно не знаете!

В меня вперились двадцать пар удивленных глаз.

– Ты, будто знаешь! – фыркнула одна.

– Да и вообще, будь он маньяком, его не взяли бы на такую почетную должность! Ах, как ему идет мантия...

Еще один слаженный вздох.

У-у-у...

Тут дела плохи. Их как будто любовным зельем опоили.

– Да очнитесь же! Он – тиран! Деспот! Да мы тут по струнке ходить будем при его руководстве! А мы же – ведьмы! Нас ничем не усмирить! – не оставляла я тщетных попыток.

– Не тиран, а brutальный мужчина, – поправила меня другая девушка.

Вздох...

Я сделала наш любимый с Алькой жест «рука-лицо».

Вдруг дверь распахнулась, и из кабинета вылетела счастливая ведьмочка. Ее тут же обступили другие.

– Ну и как? – взяла я инициативу в свои руки, так как она не торопилась отвечать, а с видом человека, у которого исполнились все желания, восторженно смотрела в одну точку перед собой.

– Он такой... Такой...

Общий вздох...

– Он сказал, сказал...

Я стала нетерпеливо постукивать ногой по полу.

– Что сказал?!

– Да подожди, ты! – шикнули на меня.

«Раз. Два...», – мысленно сосчитала я, и да...

Вздох...

– Он сказал, что мы должны уметь все, – с придыханием сказала она.

– А-а-ах! – снова все вместе.

Мое терпение лопнуло, глаз задергался, и я, растолкав локтями девочек, открыла дверь и вошла в кабинет...

Ректор сидел за столом и, ухмыляясь, что-то читал. Услышав звук открываемой двери, поднял голову и вскинул бровь. В его фиолетово-голубых глазах мелькнуло удивление.

– Разве мы не выяснили все вопросы с предыдущей студенткой?

Я прищурила глаза. Но потом взяла себя в руки, глубоко вдохнула, выдохнула и сказала:

– Здравствуйте, Даринер мин Самитрэн, – вежливо поприветствовала мужчину я.

Вверх поползла вторая бровь.

– Здравствуйте, студентка Ваир.

Я подошла к столу и, указав на стул, спросила:

– Я присяду?

– Пожалуйста, – кивнул он и внимательно проследил за тем, как я усаживаюсь, будто ожидая от меня подвоха.

Я сложила ручки на коленях.

– Понимаете, господин ректор, я не уверена в компетентности прошлой студентки относительно некоторых вопросов, а именно: я сомневаюсь, что она донесла вам суть нашего... Негодования.

Ректор смахнул с лица прядь волос и, сложив руки на груди, откинулся в кресле. Он чуть прикусил губу, на секунду сбивая меня с мысли.

– Также я думаю, что вы не выстроили с ней конструктивный диалог, а следовательно цель ее прихода сюда не была достигнута.

– С чего же такие выводы, студентка? – усмехнулся он, а я отчетливо понимала, что ситуация казалась ему забавной.

Я снова глубоко вздохнула и, унимая рвавшееся наружу возмущение, продолжила:

– Девушка не смогла связно рассказать о результате переговоров, что ставит под сомнение реальное наличие оных.

Глаза ректора смеялись, но он хотя бы не ржал открыто, что, безусловно, начисляло ему бонусные очки.

– И вы предлагаете заменить ее собой?

Я кивнула, встала, положила перед ректором листочек – из-за которого и разгорелся весь этот сыр-бор – и начала:

– Итак, сначала, так сказать, преамбула... В нашем новом расписании наблюдаются такие предметы как «Теория боевой магии», «Медитация и самоконтроль», «Основы боевых искусств», «Стихийная магия и ее производные». А теперь, собственно, ну... Амбула... Целесообразность таких предметов вызывает непонимание. Опираясь на КМУЗ, я с уверенностью могу сказать, что данных дисциплин нет в образовательной программе для ведьм. Ну и резюме... Не соизволите ли вы объяснить их наличие в перечне предметов? – очень вежливо сказала я, хотя...

Хотелась рвать и метать, ругаться и кричать, внутри все просто бурлило от негодования, требуя поступить в соответствии с ведьминской природой.

Ректор опять переменял положение, устроив локти на столе, он поднял голову и посмотрел на меня.

– Что ж, пожалуй, объясню. Дело в том, что МАКИС попала под королевский эксперимент, целью которого является полное раскрытие потенциала студентов, поэтому к данному случаю КМУЗ не подходит.

– Однако всем известно, что ведьмы не способны к стихийной магии, – не согласилась я.

– Это лишь предрассудки, студентка, и я вас уверяю, через год вы будете управлять воздушными потоками с той же легкостью, как варите любовное зелье, – снисходительно ответил он.

И вот ведь!

И не попрешь против! Но...

– А не могли бы вы показать официальный документ, в котором указано, что академия стала участницей столь неразумного эксперимента, – попросила я. – А также подписи родителей несовершеннолетних студентов – да и студентов в полностью дееспособном возрасте тоже – на согласие участия в этом эксперименте.

На секунду в его глазах мелькнуло удивление.

Что, съел?

Так-то!

Если и ведьма, то необязательно – дремучая!

– Первый документ я могу показать, – кивнул ректор, скрывая улыбку и переплетая перед собой пальцы. – А второго – просто не существует.

– Почему же? – удивилась я. – Это противоречит положениям Образовательного кодекса!

Снова удивление и улыбка. Он чуть тряхнул головой и ответил:

– В законе, о котором вы говорите, есть поправка, что если приказ идет непосредственно от короля – согласие студентов не требуется.

Я скрипнула зубами.

– Тогда первый документ, пожалуйста.

Он порылся в ящике и достал папку, которую и передал мне.

– Пожалуйста, – с приятной улыбкой, после которой у меня появилось желание сократить количество его зубов.

Эх, где же ты, Метя, когда так нужна?

И вообще, от его вежливого тона хотелось завывать. Я не привыкла к такому общению. В моем понимании последнее должно проходить при участии живых эмоций, не скованных устанавливающими этикет рамками.

Я села на стул и принялась скрупулезно все изучать. Но никаких результатов это не дало. Все так, как говорит ректор. Наконец я закрыла папку, передала ее мужчине и вежливо сказала:

– Спасибо за информацию и потраченное время. До свиданья.

А затем ушла, правда, я все-таки не выдержала и со всей силы хлопнула дверью.

Бесит-бесит-бесит!!!

Надеюсь, у него в кабинете что-нибудь отвалилось!..

Тут же меня обступили студентки. Не дожидаясь шквала вопросов, я мрачно отрапортовала:

– Академия участвует в королевском эксперименте, согласно которому в нашу программу добавили предметы, полностью раскрывающие наш потенциал.

Затем я растолкала ведьм, пинком открыла дверь и вышла, но услышав за спиной: «Вот, учись! Четко и по делу. Правда, странно, что она не реагирует на ректора. Может, она девочками интересуется?», – только фыркнула.

У-у-у...

Одно слово – ведьмы!

И ведь знали, что я услышу. Наверное, мстят за тот злополучный поцелуй с ректором.

Но я не буду разбираться с ними!

Бабушка всегда говорила, что если о тебе судачат за спиной, то это значит – ты впереди!

Мымры костлявые!

Ну ничего-ничего... Вот выживу этого белохвостика... То есть белобрысика из академии, и посмотрим, кто будет их кумиром!

Проходя мимо секретаря, я обратила внимание, что страдалец еще не очнулся.

Ну-ну...

Пусть полежит, отдохнет. С таким начальником, поди – ни минуты без дела, ни дня без приключения.

Я снова вышла в холл академии, оглядела все еще не рассосавшуюся толпу и, прикинув, где могут находиться мои девочки, поступила наиболее разумно.

– Факультет ведьм. Второй курс, тридцать третья группа! – заорала я во все горло, замаяхала над головой руками и стала подпрыгивать на месте.

– Эй, шустрая, – обратился ко мне какой-то парень, огневик, скорее всего. – Они стоят на улице.

Я скосила на него глаза, а он прошелся по мне оценивающим взглядом.

Прищурилась...

– А ну, похотливые глазки – убрал! – рявкнула я. – Эта ведьма... – показала на себя. – Не для всеобщего глазения!

Он обиженно отвернулся и пробухтел что-то вроде:

– Сначала так одеваются, а потом возмущаются, что глазают!

Я фыркнула.

А вот на форму нечего бочку катить! Форма – это святое!

Сглазила мага на то, чтобы у него весь день пятая точка чесалась.

А что?

И безвредно, и эффективно, и даже магией не назовешь, поэтому – все законно!

И вот не надо про то, что это хамство! Это общественно-полезная работа, выполненная в воспитательных целях!

Стала медленно продвигаться вперед, протискиваясь между студентами. Вредность заставила оглянуться назад.

Тот огневик оглядывался, стараясь незаметно почесать зудящее место.

Пацан, ты сделал этот день!

Настроение резко стала падать по шкале паршивости.

«Да, я – ведьма, да, я – злая,

Но бываю и другая,

Только знай, мой дорогой,

Сделал ты меня такой...».

Стала напевать я.

Все-таки правду говорят: «Сделал гадость – сердцу радость!».

Кое-как я все-таки вырвалась из этой набитой сельдями... Тьфу, ты!.. Студентами бочки, то есть академии. Огорчало только одно: придется опять это все переживать, когда пойдем назад.

Пока оглядывалась в поиске моих змеечек... Эм... Ведьмочек – да что такое, оговариваюсь и оговариваюсь, наверно, на меня общение с ректором так плохо влияет! – в голову пришла закономерная мысль: зачем все они там толпятся?

У нас какая-то благотворительная акция, о которой я не знаю?

Может, что-то типа: «Дай котлету голодающему студенту, не будь жадиной?».

Или, может, на площадке ректор стриптиз собрался устраивать, и они в ожидании?

Но что тогда там делают парни?

Тьфу, ты!

Дала себе мысленный подзатыльник: «Мира, запомни: ректор и околостельная тема – не для тебя! Запомнила? Поняла? Замечательно. Едем дальше...».

Где моя группа?!

– Э-ге-гей! Змеечки мои! Где вы? – сложив руки рупором, закричала я. – Ау-у! Ваша староста пришла, расписание принесла!

Не, ну я так не играю!

Я тут ради них старалась, к декану ходила, с ректором разбиралась, а они шляются непонятно где!

Но уже через несколько секунд показались все мои ведьмочки – все одиннадцать. Они нестройным хором поздоровались со мной, а я, прищутив глаза, оценивала их внешний вид.

Платья почти у всех порваны, шнуровки на лифах не стянуты, шляпы, которые должны «стоять», висят немой укоризной всем жмотистым жмотам, которые не расщедрились на их починку. А чулки – если их еще можно назвать таковыми – олицетворяли собой наглядную иллюстрацию к словам «дыра», «дырища», «дырочка». Их можно в музей выставлять и экскурсию проводить.

Очень вовремя прилетела Метюша. Радость моя, знает, когда она нужна! Я перехватила ее поудобнее и стала ею поигрывать.

– Так... – неодобрительно начала я. – Это что за внешний вид?!

Девочки переглянулись, и все как одна потупили взор. Сговорились, значицца...

Я прищурилась.

– По какому поводу забастовка? – спросила я грозным тоном.

И тут все они начали говорить, перебивая друг друга. Но главную мысль я поняла.

Форма шилась не на каждого студента, а обновлялась раз в три года, исключая чулки. И ведьмы решили провести незапланированное обновление своих платьев и шляп, потому что предстать перед новым ректором в старой форме – настоящее кощунство.

– Дуры! – рявкнула я. – Бестолочи! Как вы могли?! Нет, ну как вы посмели?!

– Ну, Мира, мы же хотели как лучше... – начали они.

– А со мной посоветоваться было в лом?! У-у-у, тихушницы! Предательницы! Как вы посмели организовать такой кипиш, не уведомив при этом свою старосту?! Армия воюет, а генерал – не в курсе! Что за безобразие?! – возмущалась я.

Они состроили виноватые мордашки.

Я потеряла лоб. Как выбраться из этой ситуации?

По идее, я сейчас должна была написать рапорт куратору на новую форму в связи с тем, что старая пришла в негодность. Он должен рассмотреть обстоятельства, из-за которых одежда была испорчена, и поставить расходы на баланс академии или потребовать возмещение ущерба с ведьмочек. Это же еще одна головная боль!

– Кто придумал? – спросила тихо, но угрожающе.

– Я, – ответила Лола, маленькая худощавая тихоня с наполеоновскими планами.

Знаете выражение «В тихом омуте гомункулы водятся...»? Вот это – про нее.

У меня буквально задергался глаз. Из ноздрей разве что огонь не валил!

«Спокойно, Мирочка, спокойно. Ты хорошая, в меру добрая ведьма, и тебе совершенно не хочется убивать этих будто из подворотни вылезших пигалиц...», – успокаивала я себя.

– Хо-ро-шо, – протянула я по слогам. – Назначаю тебя ответственной за получение новой формы для вашего диверсионного состава.

Лола кивнула, а Метя, вырвавшись из моих рук, шлепнула эту малолетнюю террористку по мягкому месту.

– Ай! – вскрикнула она.

– Знай наших, – мрачно прокомментировала я.

Вот чувствовала я, что за испорченное казенное имущество все равно придется мне отвечать.

И-эх...

Надавать бы им по шеем! Или лучше прикопать по-тихому, чтоб не мучится, а на совете старост вытирать крокодильи слезы платочком и приговаривать:

– Я старалась держать себя в руках... Ну не шмогла я, не шмогла...

Я рыкнула, топнув ногой от бессилия:

– Вот ведь, болотницы! Ума нет – хоть бы взяли займы у кого! Вандалки малолетние! – ругалась я, стараясь выпустить всю отрицательную энергию. – Змеюки подкожные!

– Нет, а что ты нас ругаешь?! Мы виноваты, что ли? – заявила Дриала, уперев руки в бока.

Высокая и стройная блондинка с размерами девяносто-шестьдесят-девяносто, самая зазнаистая зазнайка, считает себя лучше и умнее всех, а также думает, что она никогда ни в чем не виновата.

– А кто же?! – рявкнула я так, что глаз дернулся.

Скосила взгляд на часы у входа в академию. До «пары» оставалось ровно пять минут.

– Так, сейчас идем на «Зельеварение», потом я вас ознакомлю с изменениями в расписании, а потом... – я угрожающе сверкнула глазами. – Разберемся!

Я развернулась на пятках и пошла в здание...

Холл порадовал пустотой.

Да...

Если ректор и собирался устраивать стриптиз – я его пропустила...

Поняв, что мысли снова ушли не в ту плоскость, скрипнула зубами.

Быстро поднялась по лестнице, свернула направо, толкнула вторую слева дверь и ворвалась в помещение.

Меня тут же окутал запах нашего кабинета «Зельеварения». Неповторимое сочетание различных цветов, сушеных трав, с легким оттенком дыма. Коричневые деревянные стены и потолок действовали умиротворяюще.

Я села за первую парту, засунула расписание в сумку, которую бросила на соседний стул, и положила голову на поверхность стола. Я не представляла, чем может обернуться эта ситуация. Побилась головой об парту и услышала, как входят девочки. Обернулась, они вздрогнули.

– Мира, твои глаза... – начала Лола.

Я полезла в сумку за зеркалом и взглянула в него.

Вот ведь, ведьмы! Довели!

У меня впервые бабушкино наследство само собой вылезло наружу! То есть глаза стали зелеными, с вертикальными зрачками.

Я стала равномерно дышать, стараясь успокоиться, но получалось не очень.

Тут ко мне подседа Бореслава. Миловидная хорошенькая девчушка с вздернутым носиком и задорным взглядом.

– Успокойся, Мира. Ну... Набедокурили, с кем не бывает...

А мне – при взгляде на ее шляпу, когда-то гордо носящую звание «Ведьминский колпак» – аж выть захотелось.

– Уйди, болезная, – простонала я. – Не трать мои последние нервы, оставь что-то для седой старости!

Тем временем в кабинет зашла преподавательница – профессор Като.

– Здравствуйте, ведьм... – но увидев внешний вид девушек, осеклась. – Бедненькие, что с вами случилось?

И тут у меня буквально лампочка в голове зажглась!

Это же выход!

Я неимоверными усилиями вызвала на глазах слезы и бросилась к этой доброй женщине.

– Профессор! – начала я патетично. – Такая беда! Они без меня пошли за ягодами колюники и изодрали одежду! Теперь им приходится ходить в рваной форме, так как ректор сказал, что без нее их не допустят до занятия-и-ий! – последние слова я уже прорыдала, держа Мириту Като за руку. – Помогите, пожалуйста! Вы же можете, – я подняла на нее полные слез глаза и шмыгнула носом.

Она вздрогнула.

Ой, я и забыла, что у меня так и остались «ведьминские» глаза. Да-а-а... Слезы в таких глазах выглядят поистине жутко... Мой прокол.

– Да не убивайтесь так, Арамира, – она осторожно погладила меня по голове. – Сейчас мы сварим зелье, прополощем там их форму – да и вашу заодно, чтобы не обидно было – и она будет как новенькая.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила я ее.

Ну вот, одной проблемой меньше.

Однако, отворачиваясь от немного дематериализованной преподавательницы, я все равно злобно зыркнула на этих сбившихся в кучу змеюк, с немой надеждой и восхищением взирающих на меня.

Под моим взором они сникли.

Так-то!

Пусть не думают, что легко отделались!

Мы расселись по местам, и профессор Като стала записывать на доске ингредиенты для нужного нам зелья.

Быстренько переписав все к себе в тетрадь, стали наблюдать, повторять за преподавательницей, и уже через несколько минут в наших котелках весело булькала зеленоватая субстанция.

Мирита весело вещала нам о своих летних приключениях, а травки и листики сами прыгали в котел.

– Так, теперь сливаем все в общую емкость, – скомандовала она, и на середину комнаты вышла медная ванна на кованых ножках.

Тут же Лола, схватив свой котел, попыталась вылить туда зелье, но ванна оказалась не так проста...

В два огромных прыжка, сопровождаемых ужасающим грохотом, она оказалась на другом конце комнаты и повилась задом, мол: «Врешь, не возьмешь!».

Мы рассмеялись, а ведьмочка растерянно застыла с котлом в руках. Да, такого подвоха она не ожидала.

Профессор, по-доброму посмеявшись, вернула емкость снова в центр, и мы уже беспрестанно смешали наши зелья.

– Раздевайтесь! – велела она.

Мы переглянулись, пожали плечами и стали снимать форму. Сложив все аккуратно на парты, забрались с ногами на столы.

– Хорошо, – кивнула она. – А теперь...

Дверь внезапно открылась, и вошел ректор.

– Профессор Ка... – начал он с порога, но увидев нас, замер.

Он ошарашено переводил взгляд с одной ведьмочки в нижнем белье на другую.

– Что выбираете, какая лучше? – не могла не съязвить я.

Его глаза, встретившись с моими, блеснули, но затем он прорычал:

– Это что еще такое?

В ту же секунду вокруг нас обернулись какие-то пыльные покрывала.

Я чихнула.

– Ни одна не приглянулась? – уточнила я.

– Профессор Като, зайдите после занятий ко мне в кабинет! – пророкотал он и, хлопнув дверью, удалился.

«От меня, поди, научился...», – чуть не прослезилась от умиления я.

– Попадос, – сказала преподавательница задумчиво.

Мы перевели взгляд на нее.

А она, вдруг тряхнув головой, задорно улыbnулась и сказала:

– Ну – раз самое страшное уже случилось – продолжим!

Глава 5

– ... И она мне заявляет: «Что ты на нас кричишь, разве мы виноваты?»! – нет, ты представляешь? – возмущалась я, сидя на обеде с моими мальчиками.

Колин уже почти сполз со стула от смеха. Тарий ржал и, положив голову на стол, периодически стучал по нему же кулаком. Эрнест держался за живот и вытирал катящиеся слезы. Ирган ухахатывался, пытаясь маскировать преступную деятельность покашливанием. Сказать откровенно, выходило у него это не очень, но... Как говорит моя бабушка: «Важно старание, а не результат...». Иногда... А иногда и результат был бы не лишним. Рамир и остальные парни находились уже почти в несознанке от смеха.

И что их так развеселило?

Я прервала свой возмущенный монолог и подозрительно посмотрела на пацанов.

– Не обращай внимания на этих идиотов, – невозмутимо, с самым серьезным лицом сказал Марк и положил ложку овощного рагу в рот. – Что было дальше?

Я еще раз кинула на них полный подозрения взгляд, а затем продолжила:

– В общем, как ты понимаешь, я была в крайней степени раздражительности. Просто вообрази весь масштаб работ, который мне нужно было бы выполнить из-за этих подлюг! Но я – как рациональный руководитель – решила отложить этот вопрос...

– При этом слегка убив ведьмочек... – прокомментировал уже икающий Рамир.

– Действительно, и чего бы трупки не отложить на потом, им-то уже все равно... – подержал Тарий.

Столовую оглушил новый взрыв смеха.

– Да нет же! Я была очень спокойна...

– И только немного настыляла им по первое число! – выдавил сквозь истерические приступы Эрнест.

– А вот и неправда! Не было такого! Ну... Если только моя метелочка...

Парни заржали с новой силой.

– Я больше не могу-у-у, я сейчас сдохну-у-у, ы-ы-ы, – еле выговорил Колин.

Я надулась.

Нет, ну вот у меня серьезная проблема была, а они – ржут! Мне в тот момент совершенно не до смеха было!

Чего они смеются?

Услышала кашель со стороны Марка.

Ага, и он Иудой оказался! Предатель!

Я тут же метнула на него гневный взгляд, но уличить ни в чем не смогла. Лицо Марка оставалось предельно серьезным.

– Что же было дальше? – тоном психотерапевта спросил он.

– Дальше мы пошли на «пару», я попросила профессора Като восстановить ведьмам платье, а потом ректор увидел нас голыми, – быстро сказала я и замолчала.

Знаете что такое великая ведьминская месть?

Не знаете?

Знакомьтесь, это была она. Наш девиз - не победим: «Возбудим, но не дадим!».

Я – про любопытство и информацию, а вы о чем подумали?

На меня уставились двадцать пар жадных до смешной истории глаз.

– Я попрошу - с места про профессора Като – подробнее, – строго сказал Тарий.

Мстительно улыбнулась, показала им язык и рассмеялась. Да, хорошо смеется тот, кто смеется последним!

– Мира! – возмутились они.

Я же принялась поглощать пищу. У меня обед как-никак, а я еще ни ложечки не съела!
– Мира, ну нас же любопытство съест! – заканючил Колин.

Ноль реакции.

– Ну, Мира, виноваты мы, что ли, в том, что ты так смешно рассказываешь?

Фунт презрения.

– Ми-и-ира! Не будь ведьмой!

– Будь клоуном, – закончила я его мысль. – Нет уж, спасибо, роль ведьмочки мне нравится больше!

Тут в игру вступил Марк.

– Арамира, а я? Я внимательно слушал, сопереживал и ни разу не хихикнул! А мне расскажешь?

Бросила на него хмурый взгляд.

– Ладно, – буркнула я.

И поведала им продолжение и окончание истории. К чести мальчиков, они пытались не угорать, стойко боролись со смехом, выгоняли этого супостата как могли, но...

– Я – на минуточку, – скороговоркой проговорил Марк и стрелой понесся к выходу, уже оттуда я услышала его гомерический хохот.

Вздохнула.

– Ладно, уж, не бегайте, – смиловилась над ними.

И столовую буквально смыла новая волна истерического смеха.

– Ну, Мира! Оставишь тебя одну на полдня, и – все! Ты такого натворишь! – выговорил Рамир, отсмеявшись.

– Вот ректору свезло! – вторил ему Дирк.

Я поправила ведьминский колпак, взяла чай и гордо сказала:

– Это не я ищу неприятности! Это они ко мне лезут!

– Как скажешь, я не спорю! – усмехнулся он и подмигнул мне карим глазом.

Я все же не сдержала улыбку.

– Ладненько, мальчики, я пошла. У меня впереди «История боевой магии», – сказала, вставая.

– Да ладно? – удивился Эрнест. – «Боевая магия»? Ты шутишь?

Я покачала головой.

– Я была бы рада, будь это лишь неудачной шуткой нашего ректора, чтоб ему икалось!

Парни посочувствовали мне и пожелали удачи.

Высмотрев своих ведьмочек в столовой и убедившись, что они ничего не учудили, я со спокойной душой пошла готовиться к занятиям...

Не успела выйти из столовой, как на меня налетела невысокая, маленькая и хрупкая девушка с двумя светлыми косичками. От столкновения у нее из рук выпали учебники и тетради.

Я – как благовоспитанная ведьма? – наклонилась, чтобы поднять их, попутно ругая всяких несущихся сломя голову дам.

– Спасибо, – тихо сказала она.

– С какого факультета? – спросила я, подбирая очередную тетрадь.

Одета она была в форму воздушников: синие штаны, куртка, голубая футболка и берцы, но сколько я себя помню, там учились только парни, вот я и спросила.

– С воздушного, – еще тише ответила она.

Мои брови медленно поползли вверх.

Надо же! А я думала, она по ошибке натянула на себя не ту форму...

– А курс?

– Третий, – буквально на грани слышимости прошелестела девчушка.

Моему удивлению не было предела.

– Третий?! А почему я тебя раньше не видела? – встала и подала ей тетради.

– Я только в этом году перевелась, – она подняла на меня большие голубые глаза.

А меня как озарило.

– Да ты что? Бедная, ты, бедная, там же одни парни! – «посочувствовала» ей я.

Она шмыгнула носом, а мне захотелось мерзко похихикать и потереть ручки.

– Слушай... – я подхватила ее под локоток. – Ты, наверное, еще не успела друзей завести?

– Не успела, – подтвердила она, покорно следуя за мной.

– А хочешь со мной дружить? – спросила я.

Она снова подняла на меня ясные очи.

– Хочу.

– Вот и прекрасно! – обрадовалась я. – Как тебя зовут?

– Адоника.

Ну и имечко!

– А меня – Арамира, очень приятно, – улыбнулась во все тридцать два я. – Ну давай, покедова. Мне на «пару» надо. Если что, заходи. Пятый этаж, шестая комната.

Я отцепилась от девчули, помахала ей ручкой и чуть ли не в припрыжку побежала в корпус.

Глава 6

Я распахнула дверь в комнату и с порога заявила:

– Аля, ты не поверишь, что я поняла!

Подруга лежала в кровати на животе, листала журнальчик и болтала ногами.

– М-м-м? – промычала она.

– Вот смотри! У нас есть чуть более двух сотен озабоченных ректором ведьмочек, так? – начала я с энтузиазмом.

– Так, – подтвердила она и, перевернув страницу, снова углубилась в чтение.

– Аля! – возмутилась я. – Неприлично столь явно игнорировать говорящего с тобой!

Она подорвалась с кровати, как будто ее ужалили.

Да, на такой эффект я даже и не рассчитывала, не думала, что ее столь волнуют правила приличия...

– Кто ты?! – она замахнулась на меня.

– Че-е-го? – удивилась я.

Я с утра вроде была самой собой, но ощупала себя для достоверности.

– Кто ты?! И что сделала с моей подругой?! – она шлепнула меня журнальчиком и снова замахнулась.

У меня буквально глаза вылезли из орбит, а брови полезли вверх.

– Аля, ты чего? Своих не признаешь?!

– Моя подруга кривилась как от лимона, когда в ее присутствие упоминали о приличиях!

А чтобы она произносила это слово сама?!

Я усмехнулась.

– Судя по твоему словесному портрету, можно подумать, что я голая скачу по академии, горланю похабные песни на каждом углу и вообще являюсь наглядной, ходячей и дышащей акцией протеста всему культурному обществу!

Аля убрала журнал и выдохнула.

– Вот теперь я вижу, что это – действительно ты! Твою манеру речи ни с одной другой не спутаешь!

Я фыркнула.

– Так чего ты там напридумывала? – спросила она, усаживаясь на кровать.

– Смотри... – продолжила я. – У нас имеются озабоченные ведьмочки, так? А теперь представь себя на месте одной из них.

– Ну, – подтолкнула она меня к дальнейшему развитию мысли.

– Мы моделируем ситуацию. К тебе подходит странного вида ведьма и говорит: «Хочешь влюбить в себя ректора за месяц? Мы поможем. Только следуй нашим указаниям и во всем нас слушайся. Внимание! Срок предложения ограничен. Акция действует до начала зимы». Твоя реакция?

– Идите-ка вы лесом! Сама справлюсь, буду я еще тут всяких слушать! – тут же ответила Аля.

– Во-от! – протянула я и наставительно подняла вверх указательный палец. – То-то же! Ведьмочки – вольнолюбивый народ, и слушаться они нас не будут, а уж когда в эту и без того гремучую смесь примешивается влюбленность... То все... Писец.

Проанализировав ситуацию с моей группой, я пришла к выводу, что с ведьмами каши не сваришь. Они ведь не посоветовались со мной даже с одеждой – хотя я являлась их непосредственным руководителем! – а уж в таком тонком деле, как завоевание ректора, они и подавно слушать никого не будут!

Подруга почесала подбородок.

– И че делать?

– А вот что! – ответ у меня уже был. – Нам просто нужна в меру скромная, в меру неуверенная в себе, чуть-чуть одержимая ректором не-ведьма.

– Ага, а еще зрачок из глаза хмыря! – огрызнулась она. – Где мы такую возьмем?!

Я плюхнулась на кровать, откинулась на руки, закинула ногу на ногу и радостно произнесла:

– К счастью для нас, я сегодня как раз познакомилась с такой девушкой и даже успела подружиться.

Аля пару минут тупо таращилась на меня и хлопала глазами.

– Когда успела? – наконец выдохнула она. – И кто это? Как ее зовут? С какого курса? Факультет какой? Красивая? Худая или полная? Рыжая или брюнетка?

Я усмехнулась.

– Адоника. Третий курс. Воздушница. Красивая. Худенькая. Блондинка.

– Обалдеть! Девушка у воздушников! – по-моему, у Али был шок, который пришел так, невзначай, в гости и решил остаться.

Улыбнулась, посмотрев на ошарашенное лицо подруги. Грела мысль, что обескуражила ее именно я.

Так, пока оставлю Алю выпроваживать Господина Шока из своей головы, а мне надо еще в библиотеку сходить.

Надеюсь, хоть этот поход обойдется без приключений!

* * *

Надеждам моим было не суждено сбыться...

Неладное я почувствовала еще на походе к святой святых академии. Как-то настораживали студенты, аккуратно-преаккуратно закрывающие дверь библиотеки, а затем дающие такого стрекача, что хоть сейчас их выставляй на межакадемические соревнования студентов по бегу. Все спринтерские дистанции были бы наши! Зуб даю!

Я открыла дверь, вошла и замерла.

Придерживаясь стеночки, медленно, не делая резких движений, ступая только на носочки, шел парень. На его лице отчетливо проступал ужас, а губы еле заметно дрожали.

Мое любопытство тут же подняло голову – как страус из песка – и насторожилось. Наверное, чувствует очередное попадалово. Конечно, ему хорошо, а мне потом – страдай!

– Ты чего? – тихо спросила я у студента, ну так, на всякий случай.

Он замотал головой, дошел наконец до вожаемой двери и, медленно без скрипов открыв ее, выскользнул в проем. Затем я услышала удаляющиеся быстрые шаги.

Странно...

А потом раздалось это...

Ужасающий вопль, от которого волосы вставали дыбом, сердце обливалось кровью, а душа паковала чемоданы, приговаривая: «Невозможно работать в таких условиях!».

Ноги сами понесли меня к источнику звука.

Между многоярусными стеллажами с книгами метался дух и надрывно выл:

– У-у-у-у...

Он рвал на себе призрачные волосы, поднимал руки, будто обращаясь к мирозданию, а потом снова принимался за первое действие.

Я удивилась.

Что это с Самием Самичем?

Сегодня вроде не годовщина его смерти... Да и не полнолуние, да и не ночь!

– Самий Самич, – тихо позвала я.

Дух с безумными глазами повернулся ко мне, а потом... Как кинулся к моим ногам, как схватился за них...

– Ми-и-ирочка-а-а-а! – завыл он на новой ноте, а я прочистила заложившее ухо и посмотрела на несчастного, который не унимался. – Ми-и-и-ира-а-а-а, беда-а-а-а-то кака-а-а-я-я-я!

– Что такое? – наоборот, негромко спросила я.

– И-и-ирод окаянны-ы-ый! Супоста-а-ат нечисты-ы-ый! Забра-а-а-ал!

В принципе, мне общее направление мыслей духа понравилось. Я бы присоединилась к потоку оскорблений, посвященных ректору, но вот слово «забрал» меня насторожило.

– Что забрал, Самий Самич?

– Все-е-е забрал, Мирочка! Жизнь мою забрал! Смысл забрал!

– В смысле, как жизнь забрал?! – не поняла я.

Не хотелось мне его, конечно, расстраивать, но надо было напомнить, что он вот уже как два столетия мертв... Такие дела...

– Да не жизнь! Книги забрала-а-а-ал!

Я озадаченно перевела взгляд на тысячи спокойно стоящих на полках книг.

– Да не эти! Запрещенные! Забрал! Ограбил! Все самое ценное вынес! Что же я теперь читать-то буду-у-у! А-а-а-а...

– Еще раз, пожалуйста, – мягко попросила я. – Коротко и по существу.

Самий Самич собрался, посмотрел на меня и сказал уже нормальным голосом:

– Утром пришел ректор. Попросил список книг, который я ему предоставил. Потом потребовал список запрещенной литературы, я отнекивался как мог, мол: «Что вы, отродясь такого не было!». А он! Как рявкнет на меня! Как пригрозит, что бесам на потеху меня отдаст, если не выдам ему этот список. Ну... Я и отдал... А потом он... Он... Они... Пришли... И... Забрали... Все-е-е-е...

На последнем слове он не выдержал и снова завыл.

Ну, ректор! Ну, сволочь! Никакого уважения к почтенному возрасту духа!

– А потом принес новые книги, сказал, чтобы на учет поставил, будто мне до них теперь! Как жить-то, а? Мира, как мне жить?! – он заломил руки.

– И до библиотеки, значицца, добрался, ирод окаянный, – процедила я сквозь зубы.

– Добрался, добрался, – закивал он. – И как у него хвост по пути только не отсох?!

Я постаралась утешить его:

– А ты не отбрасывай книги-то, новые которые! Займись делом, может, легче станет.

– И то верно, – он вздохнул.

Мы медленно пошли к его столу.

– А ты зачем пришла, Мирочка, а?

– Да мне бы книгу по расоведению и какой-нибудь справочник для «чайников» по домоводству...

– Ого! – Самий Самич посмотрел на меня с неприкрытым удивлением.

– Это тебе справочник-то зачем? Никак замуж надумала?!

Я с ужасом отмахнулась.

– Что ты! Просто, понимаешь...

И я объяснила ситуацию во всех ее катастрофических масштабах.

– Ирод! Деспот! – еще раз отругал ректора дух, а потом пошел за нужной мне литературой.

А я с интересом рассматривала несколько огромных стопок новеньких книг. Особенно мое внимание привлекла одна с названием «Расы мира. Самый полный сборник». Я аккуратно вытащила ее из середины, не уронив при этом ни одной другой – вот что значит мастерство! – и повертела в руках.

Тут появился Самий Самич, у которого я, подняв голову, спросила:

– А можно я вот эту почитаю?

– Конечно, – кивнул он. – Тогда «Расоведение» тебе не надо?

– Надо, надо! Все надо!

Я схватила эти «источники знаний» и уселась за стоящий неподалеку стол. «Справочник домохозяйки» я отложила и открыла оглавление сборника. Пробежавшись глазами по списку, я встретила только одну незнакомую расу, которая стояла самой первой – Аморты.

Так-так-так...

Информация была весьма скудная. Я узнала только, что аморты – до недавнего времени изолированная раса – образуют собственное Камийское королевство. О них, кроме внешних признаков, ничего не известно. Все аморты имеют разноцветные глаза и хвост под цвет волос.

Ой, да справочник! Ты мне так помог!

Я столько о своем ректоре узнала! Аж голова гудит от обилия знаний!

Полистала для приличия учебник по расоведению, но там ожидаемо про амортов вообще ни слова не было.

Сходила в библиотеку за знаниями, называется!

Печально вздохнула, собрала книги и отправилась назад к библиотекарю.

– Самий Самич, а вы что-нибудь знаете про амортов? – спросила я с надеждой.

Он посмотрел на меня задумчиво, почесал затылок, потер нос и выдал:

– Я наверняка что-то знаю, только... Не могу вспомнить... Старость – не радость...

Я совсем приуныла.

– Если вспомните – позовите, – сказала я и, зажав подмышкой «Справочник домохозяйки», отдала остальное духу. – До свидания!

– Приходи почаще, Мира, а то все тут такие пугливые, аж противно!

Я кивнула и пошла к выходу.

Поход в библиотеку принес почти нулевые результаты.

Эх...

Что же вы за темная лошадка, ректор?

* * *

Я сидела за столом и читала конспект по «Боевой магии».

Противные буквы никак не желали складываться в слова, а если и складывались, то проскальзывали мимо моего сознания. Я упорно концентрировалась, зажимала уши, подолгу глядела в тетрадь, но все равно понимала из написанного мало. Нет, там не было муторно-заковыристых слов, наоборот, они были самые обычные, но вот картина в целом никак не складывалась.

Я закрыла глаза, сделала глубокий успокоительный вздох и занялась аутотренингом: «Тише, Мира, дыши. Это все – твоя внутренняя установка. Ты настроила себя на то, что теория «Боевой магии» – сложный и непонятный для тебя предмет. В этом вся проблема. Нужно избавиться от этой установки, иначе, не сдашь экзамены и вылетишь из академии, как пробка из бутылки...».

Проникнувшись значимостью конспекта, я уже хотела читать дальше, как Аля воскликнула:

– Мира! Представляешь?! У герцога Кергервабирского есть младшая дочь!

Я раздраженно вздохнула.

– Конечно, представляю, Аля! Все люди, у которых более одной дочери, имеют младших и старших. А у герцога их – три!

– Да нет же! У него есть и четвертая дочь! – возбужденно ответила она.

– Это невозможно. Герцогу напророчили шесть детей, и все они уже родились, – поучительно сказала я, оборачиваясь к подруге.

Она закивала, соглашаясь со мной.

– Это, конечно, так! Но журналисты выяснили, что он скрывает наличие еще одной дочери. По мнению общества, она уродлива, глупа, хамовата и жирна. Это и послужило причиной для утаивания наличия девочки.

Я встала, подошла к подруге, уселась рядом с ней и заглянула в светскую хронику.

«... Об этой девушке стало известно, когда двоюродный брат короля – герцог Кергерва-бирский – объявил о том, что в скором времени он собирается устроить еще один политический брак. В силу того, что все его дочери уже пристроены, а сыновья – помолвлены, это событие позволило нам засомневаться в наличии у герцога лишь шестерых детей. Мы провели расследование и выяснили, что седьмой ребенок герцога живет в его поместье на окраине страны. При этом девушка совсем не выходит из дома. Также – по предварительным расследованиям – мы можем сделать вывод, что ей на данный момент восемнадцать лет. Так как именно девятнадцать лет назад герцогиня почти на два года удалилась из высшего общества...».

Я дочитала статью и прокомментировала:

– Ну и дела. Ей всего восемнадцать, а уже – замуж!

Аля усмехнулась,

– Можно подумать, что ты намного ее старше!

– Два года в нашем возрасте приравнивается к тридцати! – наставительно сказала я. – Нет, ты представь, политический брак! Бедняжка!

Подруга скептически хмыкнула.

– Да с такими характеристиками – был бы хоть какой-нибудь!

– Вот именно! – поддержала я ее. – Жирная уродина, невоспитанная хамка и затворница!

Бедный, бедный жених. За что его так?

Мы рассмеялись.

– Да ну тебя! Я думала, она девушке сочувствует!

– Еще чего! – оставила я за собой последнее слово.

Вернувшись на свое место к ненавистному конспекту по «Боевой магии», я вдруг вспомнила утро и, снова повернувшись к Але, спросила:

– Кстати, ты не знаешь, чего сегодня все в холле толпились?

Она подняла на меня глаза от газеты и ответила:

– Конечно знаю, я – как нормальная среднестатистическая ведьмочка – всегда в курсе событий!

– Не прибедняйся! – отмахнулась я. – И чего там было?

– Да новые преподаватели приезжали, вот все и захотели их увидеть, – усмехнулась подруга.

У меня глаза полезли на лоб.

– Преподаватели? А по каким дисциплинам?! – спросила с ужасом.

Она пожала плечами и вернулась к чтению газетенки.

Я же, ошарашенная, смотрела в конспект, а видела там...

– Внимание! Внимание! Станция «Попадалово»...

Мало нам ректора, так еще и новые преподаватели!

Н-да...

Наконец, собравшись с силами, я снова стала читать теорию. И – о, чудо! – понимала почти все. Минут через двадцать я закрыла тетрадку и потянулась за справочником. Открыла оглавление, нашла раздел «Стирка» и принялась изучать.

О-у-у...

Все намного сложнее, чем могло показаться на первый взгляд.

– Аля, нам нужно будет найти веревки, порошок и... – я заглянула в книгу. – Вот... Прищепки.

Она удивленно на меня посмотрела.

– Зачем?

– Затем, дорогая моя, что одежду стирать нам как-то нужно! Или ты будешь в грязной ходить? – спросила я. – Только учти, если от тебя будет вонять – на радиус двух метров ко мне не приближайся. Я тебя, конечно, люблю, но не до такой степени!

Она кинула в меня подушкой.

– Тогда твоя любовь ко мне плоская как тарелка, раз ты не хочешь дышать моим естественным запахом!

Я скривилась.

– Просто ненавижу разные посторонние «ароматы», и ты это знаешь.

Она кивнула:

– Ладно, уж! Только есть проблема: с территории академии в будни нам выходить нельзя!

Я потеряла лоб.

– Ну... Спросим сначала у комендантши. Кстати, спрашивать нужно прямо сейчас. Потому что уже вечереет, и нужно готовиться ко сну.

Аля кивнула и пошла к двери, но тут же остановилась и спросила:

– Как ты говоришь, как это... «Прощетка»?

Я засмеялась, посмотрела в справочник и ответила:

– Нет! Прищеп-ка.

Она кивнула и удалилась.

Я сладко потянулась, а потом совершенно случайно бросила взгляд в угол, в котором стояла моя метла. На полу под ней я увидела разорванные на мелкие кусочки лоскутки, и все бы ничего... Только мне показалось, что на одной из тряпочек была часть розового слоника. К слову, на моей пижаме был такой же рисунок...

Я подорвалась с места, схватила лоскуток и стала его пристально рассматривать. Так и есть! Это когда-то была моя пижама...

У меня задергался глаз.

– Метюха! – завопила я. – Это что такое?! Ты зачем мою пижамку разодрала?!

Метла в ответ на мои крики поникла и всем своим деревянным видом изображала раскаяние.

– Ну, ты... – я не закончила.

Встала, кинула лоскуток назад в общую кучу и пошла к столу. Там положила голову на стол и простонала:

– Нет от тебя никаких доходов – расходы одни...

Метя подлетела и стала тереться древком о мою руку, как просящая ласки кошка.

Ну что с нее взять?

Погладила.

Тут раздался робкий стук в дверь. Я подняла голову и с удивлением посмотрела на нее.

Это кто тут такой вежливый? У нас, обычно, дверь – нараспашку, претензии – с порога, а тут...

– Меть, открой, а? – попросила я.

Метюша, чувствуя свою вину, не стала спорить, а покорно полетела открывать.

А на порог робко ступила...

Адоника.

– Привет, – тихо проговорила она.

Оп-па...

– Привет! – радостно заулыбалась я. – Ну, чего застыла как неродная, проходи, садись.

И я махнула на свою кровать.

Она повиновалась, а я цепким взглядом оценивала ее с ног до головы. Нет, девочка все-таки – то, что надо.

– Итак, – я повернулась к ней. – Как первый учебный день?

Она скромно улыбнулась.

– Спасибо, хорошо. Парни такими добрыми оказались.

– А какая группа? – тут же поинтересовалась я.

– Двадцать восьмая, – она опустила глаза и поковыряла пальчиком коленку.

Мои мальчики? О, вот и замечательно! Они мне как раз помогут ее самооценку поднять!

Только надо теперь, чтобы она согласилась на нашу авантюру. Минус был только в том, что если у нас ничего не получится – девочка сильно расстроится. Такие, как она, вообще из-за неудач сильно переживают.

– Да, там пацаны прикольные, – согласилась я. – Они мне в прошлом году очень помогли, да и сейчас мы с ними прекрасно общаемся!

– А как помогли? – заинтересовалась она, глядя на меня голубыми глазами.

Я улыбнулась.

– Да я пришла – вот прям, как ты, вся такая неуверенная и робкая, – а они во мне буквально новую личность нашли! – тут я, конечно, слукавила.

На этот изнеженный цветок я никогда не была похожа, хоть мама и старалась вырастить из меня нечто подобное всеми правдами и не правдами. Парни мне действительно помогли освоиться, но они не раскрывали во мне новые качества.

– Ты была такая, как я? – поразилась Адоника.

Я закивала.

– Да, и вот что из меня вышло, – показала на себя.

– Хотела бы я быть такой, как ты, – вздохнула она и снова опустила глаза.

Боги, я и не думала, что все будет так просто! Рыбка попалась на крючок.

– Давай я тебе помогу! – тут же предложила.

– Как? – спросила она меня с надеждой.

Я махнула рукой.

– Просто! Под моим руководством ты превратишься в уверенную молодую леди, которая знает себе цену и умеет держаться на публике!

– Правда? – она смотрела на меня такими преданными глазами, что я аж на стуле заерзала.

– Да, – кивнула я. – Только ты мне должна будешь помочь в ответ.

Она хлопнула глазами и удивленно спросила:

– Но как?

Я понизила голос.

– Тайны хранить умеешь?

Она кивнула и чуть подалась вперед.

Ага, я так и думала! Знаю я натуру таких девушек, вроде милые, скромные и боязливые, а на самом деле...

– Понимаешь, какое дело, ты же знаешь, что в этом году у нас сменился ректор? Так вот, нам он совсем не нравится!

– Как же он может не нравится? Даринер такой замечательный! – вздохнула она.

Подожди-и-ите!

Я что-то пропустила?

Даринер?!

Они что, уже в настолько близких отношениях, что друг друга по именам называют?!

Внутри что-то шевельнулось.

– Вы знакомы? – удивленно спросила я.

– Конечно, – кивнула она. – Ведь это благодаря нему я оказалась здесь! Меня из прошлой академии выгнали, так как я – девушка, и они больше не могли смотреть на такое вопиющее безобразие в моем лице. А я – сирота, дома у меня нет, и поэтому я оказалась на улице... А Даринер меня случайно встретил, отогрел и сюда определил.

Я чуть зубами не скрипнула. Вряд ли она, питая к нему такую благодарность, будет его подставлять!

И вообще, интересно, каким образом он ее отогревал?! В своей постели?!

Так, тихо, Мира, чего ты вообще завелась?! Ну заташил он её в свою постель – тебе же лучше! Осталось только подгадать время, когда он снова ее туда затащит и вызвать Полицию Нравов.

И вообще!

Как я себе говорила?! Ректор и постельная плоскость – для меня вещи не совместимые!

– Ну да, да... Он, конечно, замечательный... – согласилась я. – Только ему же здесь совсем не место. Мы, ведьмочки, все нервы ему истрепем, он поседет раньше времени...

Она посмотрела на меня.

– Да ты что? Зачем?!

– Просто... Понимаешь... Мы – народ вольнолюбивый, а он столько ограничений нам поставил, что невольно мы их когда-нибудь нарушим. А ректор же такой чувствительный, все принимает так близко к сердцу...

– И что же тогда делать? – спросила она.

– Нужно его отсюда убрать, – просто сказала я, глядя ей в глаза.

Она вздрогнула.

– К-как убрать?

– Очень просто. Ты, Адочка, просто влюбишь его в себя, – почти пропела я.

– Я?!

– Ты, – подтвердила я. – Тебе же он нравится? Правда?

Она неуверенно кивнула.

– Но я не знаю, это было бы подло с моей стороны...

– Да нет же! Он тебе потом только спасибо скажет, что от нас избавился! Ты его скомпрометируешь, он на тебе женится, и вы будете жить долго и счастливо. Конеч.

Она задумалась. Снова поковыряла коленку.

– Ты думаешь, что все так и будет?

Тут я решила быть честной.

– Нет, стопроцентную гарантию я тебе не дам, но тут уж сама решай: стоит ли игра свеч.

Она снова задумалась, а потом решительно сказала:

– Я тебе помогу!

При этом ее глаза алчно блеснули.

Ой, а не ошиблась ли я в этой девочке? Как бы мне потом это боком не вышло...

Тут открылась дверь, и появилась Аля с двумя какими-то коробочками и веревкой в руках. Ада вздрогнула, а подруга удивленно посмотрела на мою гостью. Потом широко улыбнулась и прошептала:

– Мира, это кто?

Я улыбнулась.

– Аля, знакомься, это – Адоника, та чудная девочка, про которую я тебе рассказывала. Ада, это – Аля, моя подруга и соседка по комнате.

Воздушница вскочила с кровати и сказала:

– Очень приятно. Ну... Я пойду...

– Куда пойдешь? – удивилась ведьмочка. – А чай?

Адоника бросила на меня взгляд, а я ободрительно улыбнулась и сказала:

– Действительно, Ада, останься.

Девушке ничего не оставалось сделать, как вернуться на место.

А меня все еще не покидало плохое предчувствие.

Ой, не так проста это девочка, ой не так проста...

* * *

Адоника ушла буквально несколько минут назад, и сейчас мы с Алей сидели и смотрели друг на друга.

– Думаешь, получится? – неуверенно спросила она.

Я закрыла лицо руками и упала на кровать.

– Честно? Не знаю, радость моя. У меня столько сомнений на ее счет. Но это меньшее из двух зол. Над ней у меня пока хотя бы есть иллюзия контроля, а с ведьмами был бы полный провал изначально.

– А не зря ли мы все это затеяли, а, Мир?

Мне захотелось захныкать.

Я люблю руководить, очень люблю. Но вот когда меня об этом спрашивают – мне тут же хочется сделать сто шагов назад и забиться в норку. Сколько лет искореняю в себе эту черту характера, а она все прорастает и прорастает, как на удобрениях!

Но перед людьми не позволительно показывать слабость.

Эту истину мне вбила в голову бабушка, когда я однажды подговорила ребят, и мы все вместе полезли в заброшенный домик. Там мы провалились под пол и целый день ждали, когда нас найдут, потому что выбраться были не в состоянии. Когда же нас обнаружили, то я ревела громче всех. Бабушка тогда мне ничего не сказала, только лишь: «Идем домой». А там она меня так отпоролла, что я сидеть потом дня три не могла. И наказывала она меня не за авантюру, а за то, что я проявила слабость и вела себя непозволительно для лидера.

А ведь тогда я была именно им – слабохарактерные мальчишки ни за что бы не решились на это, если бы не я.

Мало того, что я разревелась, так стала обвинять во всем других.

Конечно, мне было тогда всего восемь. Может я и не осознавала, что такое ответственность, но после этого случая и последовавшего за ним наказания определение данного понятия засело в моей голове на века.

И сейчас, вместо того чтобы вывалить на Алю ворох моих переживаний, я села, смело улыбнулась и начала вдохновенную речь:

– Конечно я уверена. Что за глупый вопрос! Мы боремся за правое дело! Разве нам нужен подобный тоталитарный режим в академии? Нет! Нам нужна тираническая сволочь? Нет! Это я тебе еще не рассказывала, что он в библиотеке учудил!

– А если не получится? – подруга подняла на меня грустные глаза.

Да, у нее, похоже, такой клевой и боевой бабушки не было.

– Не получится – и не получится! Что он нам сделает? Главное – отлично учиться! И можно еще в какой-нибудь кружок записаться или на соревнования, чтобы он даже и не искал повода нас вытурить отсюда! Но в крайнем случае если и вытурит – невелика потеря! Да таких

талантливых ведьмочек – как мы с тобой! – с руками и ногами оторвут! Еще и передерутся за нас. Так что, подотри сопли! Ты ведьма или размазня?

Аля улыбнулась.

– Вот умеешь ты боевой дух поднять! Не думала оратором или спикером заделаться? – она подмигнула мне.

Я покачала головой.

– Нет уж, спасибо!

Аля вдруг встала, подошла ко мне, обняла и сказала:

– Знаешь, Мира, ты – лучшая! Мне так повезло, что ты моя подруга!

Я обняла её в ответ, однако не могла не съязвить:

– А ты откуда знаешь, может, я в дружбе с тобой преследую определенные цели! Вон, как с Адой!

Она отстранилась и выставила перед моим лицом кулак.

– Видишь вот это?

Я улыбнулась.

– Ага.

– Так вот, это встретится с твоим симпатичным личиком в очень жарком поцелуе, если дела обстоят так, как ты говоришь! – с шутливой угрозой сказала она.

Я подняла руки.

– Все, боюсь-боюсь и сдаюсь на милость победителя!

– То-то же! – довольно хмыкнула она.

Я посмотрела на принесенные Алей предметы, которые забытые лежали на кровати.

– Аля, кстати, что ты добыла у комендантши?

Она тоже посмотрела на вещи, а потом стукнула себя по лбу.

– Точно! – она вязала первую коробочку. – Вот это – порошок, – взяла другую. – Здесь прищепки, – потом она указала на веревку. – А это – для сушки чистой одежды.

Я кивнула.

– Радость моя, пристройшь как-нибудь эту веревку, мне письмо бабушке надо написать.

– Не вопрос, – согласилась она и с решительным видом направилась в ванную комнату.

Надеюсь, комната устоит.

Я переместилась за стол, взяла ручку, листок и стала сочинять:

«Здравствуй, моя дорогая бабушка. Ты не представляешь, как я скучаю. Хочу бросить эту академию и уехать к тебе в лес. Нам так хорошо жилось вместе! Но, как ты понимаешь, обстоятельства велят мне оставаться здесь. Хотя если не лукавить душой – признаюсь: мне здесь очень нравится. Воздушники и Аля делают мое пребывание в этом месте незабываемым...».

Я перечитала и скомкала листок. Нет, такой возвышенный слог бабушка не оценит, подумает, что я с мамой переобщалась.

Взяла чистый лист и стала писать заново:

«Привет, ба! Я обойдусь без продиктованной правилом этикета тонны любезностей и перейду сразу к сути дела. В этом году у нас сменился ректор, который, по-моему, является одним из всадников Апокалипсиса, не иначе! Он запретил все, что только можно было запретить! Я не буду перечислять тебе этот длиннющий список запретов, просто поверь мне на слово. Ты же понимаешь, что я – как истинная внучка своей бабушки – не могла оставить это просто так. Я решила бороться! Однако возникла проблема. Ректор – аморт. Я же, к моему величайшему стыду, совершенно ничего об этой расе не знаю. А ты сама говорила, что

начинать сражение можно только когда имеешь хотя бы минимум информации. У меня же ее нет совсем. Поэтому, моя дорогая бабушка, не могла бы ты написать все, что знаешь о них – а я уверена, что не зная ты не можешь. Ты – моя последняя надежда. Любящая тебя, Ари!».

Я перечитала письмо, кивнула и положила его в конверт. Завтра отправлю.

– Готово! – услышала я голос Али.

Я пошла посмотреть, чего она там натворила. Между дверным проемом и перекладиной душа была натянута веревка. Я с любопытством оглядела это конструкцию и сказала:

– Ну, пока сойдет. До лучших времен, так сказать.

Подруга надулась.

– В смысле – сойдет? Да это же гениальнейшее решение современности!

Я рассмеялась.

– Хорошо-хорошо! Только не обижайся! – тут же пошла я на попятную. – Ты у меня умница!

– Во-о-от! – проворчала она.

– Я в душ – первая! – тут же забила я.

Аля закатила глаза и вышла, а мне тоже пришлось выйти. Нужно было взять полотенце и пижамку.

И-эх, сразу вспомнилась моя потеря...

Пижамы со слониками была со мной на протяжении пяти лет! А тут такая нелепая кончина. «Вечна-а-ая па-а-амьять...», – прозвучало в моей голове.

Я шмыгнула носом, вытерла несуществующую слезу и, посчитав, что дань уважения бывшему предмету гардероба отдана, побежала смотреть, что у меня там осталось.

Была у меня проблема. Я не могла спать в нижнем белье. Просто не могла и все! Мне обязательно нужна была ночнушка.

И вот сейчас я стояла перед шкафом и с удовольствием отмечала, что у меня было еще два комплектика пижам, две ночных рубашки и даже один пеньюар.

Так что мне есть в чем спать!

Взяла первый попавшийся комплект и пошла мыться.

Уже в душе я вспомнила свою первую пробную версию письма к бабушке и задумалась.

Неужели я действительно так хочу отсюда уехать?

Да нет. Мне все нравится...

Если бы только не ректор!

Глава 7

Снова ужасная музыка...

Я села, сжимая голову, и вдруг почувствовала, что на мой живот что-то льется. Я заорала, вскочила с кровати и открыла глаза.

Передо мной, в воздухе зависла метелка, которая держала веточками кружку.

Преисполненная самых плохих предчувствий, я посмотрела на свою одежду и чуть не взвыла – на футболке было огромное пятно от кофе.

– Метла, ты издеваешься? – взревела я. – Что за пижамовредительство?!

Метя всеми силами выражала раскаяние, мол: «Хотела принести мне кофе в постель, а оно вон как вышло...». И так-то оно так, но на фоне ее общей вредности такой благородный поступок выглядел очень подозрительно. Хотя, наверное, хотела загладить свою вину.

– Ладно уж... – буркнула я

С соседней кровати медленно – будто труп, восставший из могилы – поднималась Аля.

– Доброе утро, – буркнула она и поплелась в ванную.

– Утро добрым не бывает, – ответила я хмуро.

Особенно при таком подъеме!

Тридцать минут спустя я шла в столовую. Вчера традиционно завтрака не было, но сегодня – все по расписанию.

Войдя в столовую, я подошла к столу раздачи, загрузила поднос едой, отказалась от десерта и пошла к столику.

Парни уже сидели там, и угадайте – в компании кого?

Правильно!

Адоника сидела и, мило улыбаясь, медленно поглощала пищу.

– Привет, – поздоровалась я.

Пацаны подняли на меня веселые лица, но, заметив мое хмурое лицо, тут же перестали улыбаться.

– И тебе привет, – ответили они.

Я села.

Марк аккуратно поправил мою шляпу и осторожно спросил:

– Что-то случилось?

– Да ничего, просто Метюха уничтожила уже вторую мою пижаму, а учитывая, что просыпаться пришлось под такую отвратительную мелодию – мое настроение вылетело в трубу.

Я посмотрела на их сочувствующие лица. Все они знали, как я трепетно относилась к своим пижамкам.

– Да не парьтесь! Ко второй «паре» развеюсь, – отмахнулась я.

– А у меня было замечательное утро. И музыка играла приятная, – тихо сказала Ада.

Я бросила на нее мрачный взгляд.

– Ада, когда у Миры плохое настроение – лучше его не усугублять, – заметил Тарий.

– Почему? – также тихо спросила она.

По-моему, я начинаю ее тихо ненавидеть.

– Потому что могут быть самые необратимые последствия, – улыбнулся Марк и приобнял меня за плечи.

– Какие?

Точно, начинаю...

– Лучше тебя не знать, просто не зли ее.

– «Она», вообще-то, здесь находится! – рявкнула я.

– Началось, – обреченно прошептал Иртан и стал медленно сползать под стол.

– Мирочка, солнышко, успокойся... Ты же такая у нас нежная, такая хрупкая, тебе нельзя волноваться... И карие глазки верни назад... – начал Марк.

Это он зря, конечно.

– Не сюсюкай со мной! И не подлизывайся, ишь, моду взял!

Парни почти уже скрылись под столом.

– Да чего вы прячетесь?! Можно подумать, что я вас съест собираюсь! – еще больше разозлилась я.

– Да кто тебя знает, – уже из под стола, как из бункера, донесся до меня голос Колина.

Адоника смотрела на сие действие очень удивленно, а потом наклонилась под стол и спросила у Рамира:

– Она, что, и правда, опасна?

– Я тут, вообще-то! Не надо обо мне в третьем лице говорить! – взвыла я и, уткнувшись в свою тарелку, стала молча есть.

– Успокоилась? – слышала я.

Из-под стола показалась голова Эрнеста.

– Вроде...

Парни вылезли.

– Юмористы недоделанные, – буркнула я.

– Береженого Боги берегут, – заметил Марк и чмокнул меня в щеку.

Я немного оттаяла.

Нет, все-таки как приятно, что у тебя есть такие понимающие друзья!..

Сегодня первой «парой» в расписании у нас стояли «Основы боевых искусств».

Честно говоря, ничего хорошего от этого предмета я не ждала.

Ну какой из ведьмы мастер боя?!

Если метелкой огреть кого-нибудь – это да, это по нашей части. Так же мы весьма быстро бегаем – не отнять.

А вот чтобы сражаться?!

Да вы что?!

Мы – культурное достояние нации! Да нас беречь как зеницу ока надо! И на передовую ни в коем случае пускать нельзя!

И вообще, для чего тогда нужны мужики, если мы за себя сможем постоять?!

Абсолютно бесполезный для общества ресурс...

Я уже почти подошла к полигону, где должны проходить занятия, но внезапно вспомнила, что формы-то у нас нет. В смысле, для занятий боями...

Пришлось разворачиваться на сто восемьдесят градусов и пулей бежать в бытовую часть.

Поздоровавшись с гномихой и предъявив ей значок старосты, я попросила двенадцать комплектов снаряжения для занятий боевыми искусствами.

Угадайте, какой я получила ответ?

«Распоряжения свыше не было...», – равнодушно «отмазалась» гномиха.

Мои ноздри тут же раздулись и заострились, глаз один раз дернулся, и я предельно вежливым тоном – в котором проступали едва уловимые нотки угрозы – попросила ознакомиться со всеми распоряжениями.

На что получила невозмутимое: «Че смотреть-та? Я и так знаю, что не было...».

Глаз дернулся еще раз, и я пошла к декану...

Без стука распахнула дверь.

– Профессор Ригар, здравствуйте.

Я старалась говорить как можно спокойнее, не выдавая своего состояния. Но отчего-то закралось подозрение, что вышло это у меня плохо, так как Арнольд дернулся и быстро выпалил:

– Ой, Амира, привет, а я тут, представляешь, уже уходить собрался... – он подскочил с места и направился к двери.

Учитывая тот факт, что буквально несколько секунд назад он спокойно сидел в своем кресле и попивал чай, я не поверила ему ни на грамм.

– Стоять! – рявкнула я.

Он застыл, сглотнул, потом вздохнул и обреченно поплелся на свое место.

Мне даже жаль его стало. И действительно, достается горемычному с ведьмами работать – это вам не шутка. Тут надо иметь непробиваемое спокойствие и неиссякаемое терпение, это даже похлеще, чем с психами. Над ними хоть поржать можно, а над ведьмами попробуй посмеяться – тут же получишь метлой по зубам.

– Какое у вас ко мне дело, студентка?

Он постарался придать своему голосу и позе властность. Откровенно говоря, вышло это у него точно так же, как у меня со спокойствием. Проще говоря – никак.

– Вам известно, что в нашем расписании стоят «Основы боевых искусств»? – спросила я, подходя к столу.

Он кивнул.

– Замечательно, тогда объясните мне, какого зубоскала вы не распорядились в бытовой части выдать группе студенток форму? – на последнем слове я повысила тон.

Он вжал голову в плечи и ответил:

– Я тут ни при чем – мне тоже распоряжение не поступало!

Ага, я так и знала! Все беды от ректора!

– Хорошо, – угрожающе сказала я, развернувшись на каблучках и пошла в «обитель зла»...

Открыла дверь в приемную.

У заметившего меня секретаря тут же выступил пот на лбу, глаза увеличились в размерах, а дышать он стал в два раза чаще.

Надо же, как на меня молодые мужчины реагирую! Прямо, в несознанку впадают от моей неземной красоты!

Я подошла к нему, а он стал отодвигаться. Нет, наверное, все-таки он тупо меня боится. Решила проверить.

Положила руки на стол, перенесла на них вес тела, наклонилась к самому лицу секретаря – который заметно побелел – и сказала, сверкнув глазами:

– Бу!

Тот с громким криком «А-а-а-а-а!» подорвался с места и побежал к ректору.

О, вот обо мне как раз и доложат.

Дверь распахнулась, явив ректора и маячившего за его спиной беднягу-секретаря.

– Студентка Ваир! Прекратите пугать моего работника! Я понимаю, что ведьмам нравится эпатажное поведение, но как-нибудь контролируйте свои порывы! – глаза Даринера мин Самитрэна сверкали, а хвост раздраженно метался из стороны в сторону.

Я секунду заворожено понаблюдала за последним, а потом перевела взгляд на его хозяйку.

– Я его не пугала! – возмутился я, старательно давя смех. – Просто подошла спросить у себя ли вы в кабинете!

Метнула в сторону секретаря угрожающий взгляд, тот сглотнул и спрятался за широкой спиной ректора.

Лорд Самитрэн обернулся к своему помощнику и спросил:

– Это правда?

Тот кинул на меня наполненный ужасом взгляд – потому что я, когда ректор отвернулся, включила «ведьминский взгляд» и провела пальцем по горлу – и проблеял:

– Д-д-да...

Аморт подозрительно посмотрел на меня.

– Студентка, пройдемте в мой кабинет, что-то же привело вас ко мне.

Я кивнула и пошла вслед за ректором, но на входе повернулась.

Секретарь как раз садился за стол, но под моим пристальным взглядом поднял голову,

Я ему подмигнула, снова сделав глаза зелеными, а затем послала воздушный поцелуй, отчего он вздрогнул, издал неопределенный звук и спрятался за бумажками.

Мое настроение опустилось по шкале паршивости. В кабинет ректора я заходила весьма приободренная.

– Итак, студентка Ваир, излагайте ваши претензии, – сказал он, как только за мной закрылась дверь.

– А почему вы думаете, что я пришла с претензиями? – все же спросила я, хотя он был, в сущности, прав.

Ректор закатил глаза, положил локти на стол и усмехнулся.

– На фоне вашей ко мне неприязни мне и голову не может прийти, чтобы вы пришли с благодарностями. Или вы сейчас переубедите меня?

Переубедить его очень хотелось. Прямо очень-очень. Но... Сами понимаете...

– Нет, я не буду вас переубеждать, – я подошла к его столу. – Итак, я правильно поняла: наша академия участвует в эксперименте.

Ректор улыбнулся и кивнул.

– Хо-ро-шо, просто замечательно, – почти пропела я.

Оперлась руками на стол. Мое лицо оказалось сантиметрах в пяти от его лица.

– Тогда не объясните ли вы мне, почему нам не выдают форму для занятий по боевым искусствам? – спросила я, придав голосу низких обертонов.

Разноцветный взгляд метнулся от моих глаз к губам, а потом – назад.

– Возможно потому, что вам просто нужно было зайти в спортзал, где вас ждал необходимый комплект, – ответил он мне таким же в низком тембре голосом.

У меня по коже забегали табуны мурашек.

– Так это, что же? Форма что, общая? Я не согласна надевать чужую одежду! – отчего-то шепотом сказала я.

– Ну почему же – общая? Просто я, как заботливый ректор, попросил доставить одежду ведьмочкам на их первые занятия, чтобы они не бегали по бытовым частям, – его голос остался таким же будоражащим.

– Да вы что? – «восхитилась» я, а потом как рявкну:

– А вы не могли предупредить их об этом! Чтобы они не обивали пороги всяких тиранистых сволочей?!

Ректор отодвинулся и потер ухо.

– Зачем же так орать? Я не страдаю глухотой.

– Зато страдаете склерозом! – зло сказала я. – Видимо, тот порошок вы использовали просто потому, что страдаете преждевременной старостью!

Глаза ректора предупреждающе блеснули, но разве злую ведьму этим остановить?

– Какая досада! А кажетесь таким свежачком с виду! Всего хорошего!

Я развернулась и пошла к выходу.

Но тут меня притиснули к двери и развернули. Я столкнулась с горящими глазами ректора.

– Отчего же вас так волнует эта тема? – прошептал он мне на ухо.

По телу прошла горячая волна.

– Забочусь о собственном ректоре, – буркнула я. – Хотите, я вам еще одну дозу сделаю, ну, чтобы вы не мучились.

– Спасибо, студентка, как-нибудь обойдусь, – голос ректора был предельно взбешенным, глаза сверкали и казались такими красивыми... То есть – противными!

Я сглотнула.

– Я уже говорила вам, что стесняться этого – глупо, у каждого есть свои недостатки...

– Знаете, студентка, вы просто вынуждаете меня доказать вам обратное, – рыкнул он.

Посмотрела на него несколько недоуменно.

– То, что есть люди без недостатков? – уточнила я на свой страх и риск. – Это вам вряд ли удастся.

– Нет, не это, – низко сказал ректор.

– А что... – не успела я договорить, как меня заткнули поцелуем.

Да каким!

Ректор нежно – но в то же время напористо! – ласкал мои губы, попеременно втягивая их в рот и заставляя меня вступить в его игру.

Я не знаю, как моя рука оказалась в его волосах, а его хвост – у меня на талии. Также не отвечу, почему я вдруг застонала и прижалась к нему всем телом. У меня только одно оправдание: в тот момент, когда мужчина целовал меня, мыслей в голове у меня не было совершенно.

Да что там!

Я забыла, где находится небо и земля. Для меня ничего не существовало, кроме его губ.

Он на секунду оторвался от меня и многозначительно посмотрел мне в глаза, в то время как его рука плавно поднималось по моей ноге.

– Сильнодействующие препараты? – предположила я, задыхаясь.

– Зар-раза! – прорычал он и хотел снова приступить к прерванному занятию.

Но тут в мою голову «заглянула мысль». Она робко помялась у входа, но все же решила зайти без приглашения, а потом... Потом к ней пришли ее подруги...

Я вспомнила, что говорила мне бабушка: «Мужчину в пылу страсти остановить можно или грубой силой, или шоком...».

– Стойте! Я беременна! – выпалила я.

Ректор от неожиданности отпустил меня.

Выдохнула.

– Да, не спорю, вы мужчина хоть куда! В самом расцвете сил! Ну... Я пойду? – оттащила я, а пока он приходил в себя – выскользнула за дверь.

Сломав голову пронеслась мимо секретаря, выбежала на улицу и со скоростью молнии понеслась к стадиону...

В раздевалке схватила первую попавшуюся форму и стала быстро ее натягивать.

Мыслей не было.

И только когда я вышла в спортзал к своей группе, то до меня дошло, что вообще случилось.

Да, доводить ректора нельзя...

Еще нельзя его встречать в ближайшие дней десять.

А лучше – вообще не встречать!

У меня есть Ада, вот придумаю, как их свести, и пускай он ее целует хоть до посинения!

Я опустила голову, чтобы не были заметны припухшие губы.

Потом задумалась: а чего это он вообще на меня так реагирует?!

Ну, подумаешь, довела... С кем не бывает...

Так что же, меня теперь каждый целовать должен?!

Рационального объяснения поступку ректора я не находила, но что еще страшнее – я никак не могла объяснить свое поведение!

Зачем так вызывающе себя вела?!

Не понятно...

От самокопания меня оторвал вошедший преподаватель.

Я посмотрела на него и еле сдержала горестный стон.

Провидение решило отыгаться за все те фартовые годы, что дарило мне!

– Студентки! Встать в строй! Не на пикнике находитесь! – услышала я противный, похожий на скрежет железа голос преподавателя.

«Мира, ты только держись!»...

Глава 8

Нашим учителем оказался гоблин.

Высокий накачанный зеленый мужик с бритой головой, с торчащими ушами, с выпирающей нижней челюстью, оснащенной клыками, с горбатым носом и маленькими глазами.

– Меня зовут Гримар Рабар, можете просто звать «мастер», – начал он.

Похоже, мужиком он был классным. Весь такой brutальный и грозный.

Но была одна загвоздка...

Гоблинов я не то чтобы сильно не любила... Просто они мне не нравились.

А конкретно с этим представителем их братии я была знакома лично.

Гримарг Рабар – член ордена «Меч и щит», член того самого ордена, который единственный сражается без использования магии. За долгую службу король выделил ему алмазные доспехи, которые были просто на вес золота, а может, еще ценнее.

И вот приехал тот гоблин в деревеньку к нам с бабушкой. Не знаю зачем...

Я в то время увлекалась средневековой литературой, в которой рассказывалось про смелых рыцарей в сверкающих доспехах, героически спасающих своих дам. Проведя анализ характера рыцарей, найдя все их черты у себя – а черты характера принцессы в одном из мальчишек! – задалась целью достать себе доспехи.

А Гримар Рабар как раз недальновидно оставил их в том месте, до которого я добиралась на раз-два.

Прочитав заклинание из бабушкиной книги, я уменьшила их до нужных мне размеров, а к символу ордена – в круге находится щит, а в центре него расположен меч – я пририсовала магией цветочки. К слову, у меня получились весьма симпатичные доспехи.

Дальше я уговорила одного мальчишку стать принцессой, другого – моим верным скакуном, третьего – злым драконом. Так я отправилась на поиски приключений.

И вот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.